

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 12-й.

15-го Іюня 1888 года.

ТАМБОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.

Печатать позволяется. Тамбовъ 1 іюня 1888 г. Цензоръ, Протоіерей
Петръ Аквилонъ.

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ XXVIII.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

15-го Іюня

№ 12-й

1888 года.

Распоряженія по Тамбовской епархіи.

Опредѣлены на мѣста.

Псаломщикъ села Павловки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Николай Дмитревскій во діакона къ церкви села Николаевки того же уѣзда.

Окончившій курсъ 1-го Тамбовскаго духовнаго училища Алексѣй Островскій во псаломщика къ церкви села Бняжей Байгоры, Усманскаго уѣзда.

Послушникъ Козловскаго Троицкаго монастыри Иванъ Лебедевъ во псаломщика къ церкви села Троицкихъ Росляй, Тамбовскаго уѣзда.

Награждены набедренниками.

Священникъ села Дмитріевскаго, Усманскаго уѣзда, Михаилъ Романовскій и священникъ села Бѣлоносовки того же уѣзда Владиміръ Спасскій.

За смертію и исключены изъ формулярныхъ списковъ.

1. Заштатный протоіерей больничной Александро-Невской города Тамбова церкви Василій Адамовъ 70 лѣтъ, изъ сту-

дентовъ Тамбовской духовной семинаріи, въ 1840 году опредѣленъ былъ во священника въ село Усть-Панду, Кирсановскаго уѣзда; въ 1841 году перемѣщенъ къ тюремной г. Тамбова церкви; съ 1846 года по 1854 годъ былъ законоучителемъ и учителемъ ариѳметики при ветеринарной школѣ, въ 1846 году перемѣщенъ къ Троицкой г. Тамбова церкви; съ 1868 года по сентябрь 1883 г. былъ членомъ епархіальнаго попечительства; въ 1870 году возведенъ былъ въ санъ протоіерей; въ 1874 году былъ перемѣщенъ къ Архангельской г. Тамбова церкви, а въ 1876 году—къ больничной г. Тамбова церкви, съ 27 апрѣля 1876 года по сентябрь 1883 года былъ законоучителемъ и учителемъ русскаго языка въ Тамбовской фельдшерской школѣ, съ сентября 1877 года до 10 октября 1878 г. исправлялъ священническія обязанности при лазаретѣ Краснаго креста, въ память чего получилъ отъ главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ знакъ Краснаго креста, имѣлъ награды: набедренникъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ и ордена: св. Анны 3-й и 2-й степеней и св. Владимира 4 степени, въ 1883 году опредѣленіемъ Тамбовскаго дворянскаго депутатскаго собранія внесенъ въ дворянскую родословную книгу; въ томъ же году, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ заштатъ; судимъ и штрафованъ никогда не былъ. Въ семействѣ оставилъ жену Наталію Саввину 64 лѣтъ.

2) Священникъ Крестовоздвиженской кладбищенской г. Тамбова церкви Іоаннъ Разумовъ 65 лѣтъ, изъ окончившихъ курсъ семинаріи по 2 разряду, съ 1846 года по 1868 годъ былъ пѣвчимъ архіерейскаго хора, въ 1848 году опредѣленъ былъ во діакона къ Знаменской г. Тамбова церкви, 23 года былъ учителемъ чистописанія епархіальнаго женскаго училища; съ 8 ноября 1873 года до 18 января 1875 года былъ учителемъ пѣнія при Тамбовскомъ духовномъ училищѣ, въ 1871 году опредѣленъ былъ штатнымъ діакonomъ въ Тамбовскій Каѳедральный соборъ; за усердную службу по епархіальному женскому училищу два раза преподано ему было благословеніе Св. Синода; 11 апрѣля 1882 года опредѣленъ былъ во священника къ Крестовоздвиженской кладбищенской г. Тамбова церкви, имѣлъ награды: набедренникъ, скуфью и камилавку; судимъ и штрафованъ никогда не былъ, въ семействѣ оставилъ жену Марію Васильевну 57 лѣтъ и дѣтей: Ольгу 26 лѣтъ и Вѣру 17 лѣтъ.

Отъ Епархіального Училищнаго Совѣта.

Епархіальный Училищный Совѣтъ въ засѣданіи своемъ 30 мая 1888 г. слушалъ журналъ комиссіи по выработкѣ проекта предстоящаго празднованія 900 лѣтія крещенія Руси въ г. Тамбовѣ и Тамбовской епархіи, отъ 25 мая, слѣдующаго содержанія:

„Комиссіи представляется весьма цѣлесообразнымъ съ предстоящимъ празднованіемъ въ г. Тамбовѣ соединить торжество открытія первой въ нашей епархіи двухъклассной церковно-приходской школы при Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ и освященія новаго зданія образцовой церковно-приходской школы при духовной семинаріи и первое—совершить 11 іюля, а второе—15; 15 же устроить торжественный актъ въ актовомъ залѣ семинаріи. А самыя подробности празднествъ комиссіи считаетъ удобнымъ опредѣлить такимъ образомъ:

Наканунѣ 11 іюля въ Вознесенскомъ монастырѣ должно быть совершенно торжественное всепощное бдѣніе, а 11 іюля Божественная литургія архіерейскимъ служеніемъ, при чемъ законоучителемъ бывшаго монастырскаго приюта и членомъ епархіальнаго училищн. совѣта, свящ. М. В. Тюменевымъ, будетъ произнесено приличное времени поученіе. Послѣ литургіи изъ монастырскаго храма отправится крестный ходъ на площади между лѣтнею и зимнею церквами монастыря, гдѣ будетъ отслуженъ молебенъ св. равноапостольной княгинѣ Ольгѣ, съ водоосвященіемъ, а потомъ—въ помѣщеніе новой двухъклассной церковно-приходской школы, для освященія этого помѣщенія.

15 іюля, послѣ исполненія всего, положеннаго на этотъ день опредѣленіемъ Св. Синода, послѣ литургіи и крестнаго хода на рѣку, торжественная процессія направится къ новому зданію образцовой при дух. семинаріи школы, которое послѣ краткаго молебствія и будетъ освящено по опредѣленному чину, при чемъ будетъ произнесена рѣчь, составленная руководителемъ школы, преподавателемъ семинаріи, С. И. Протопоповымъ. Того же дня вечеромъ, въ 6 часовъ, начнется торжественный актъ, въ актовомъ залѣ семинаріи, программа каковаго акта имѣетъ быть выработана правленіемъ семинаріи.

Что касается празднованія 15 іюля въ другихъ городахъ и въ селахъ епархіи, то комиссіи признаетъ желательнымъ, чтобы въ этотъ день во всѣхъ городскихъ и сельскихъ цер-

ковно-приходскихъ школахъ были устроены, послѣ литургій и крестныхъ ходовъ, акты, на которыхъ бы завѣдующіе школами священники прочитали краткое житіе св. равноапостольнаго князя Владиміра и разъяснили величайшее значеніе совершеннаго имъ знаменательнаго событія крещенія Руси, а также раздали бы всѣмъ воспитанникамъ и воспитанницамъ школъ книжки и другіе какіе либо подарки или гостинцы, если то окажется возможнымъ, чтобы въ памяти дѣтей глубже запечатлѣлось великое, всероссійское народное торжество“.

И опредѣлили: „Признавая означенный проектъ вполне соответствующимъ внутреннему характеру событія предстоящаго празднованія, представить его на благоусмотрѣніе Его Преосвященства“.

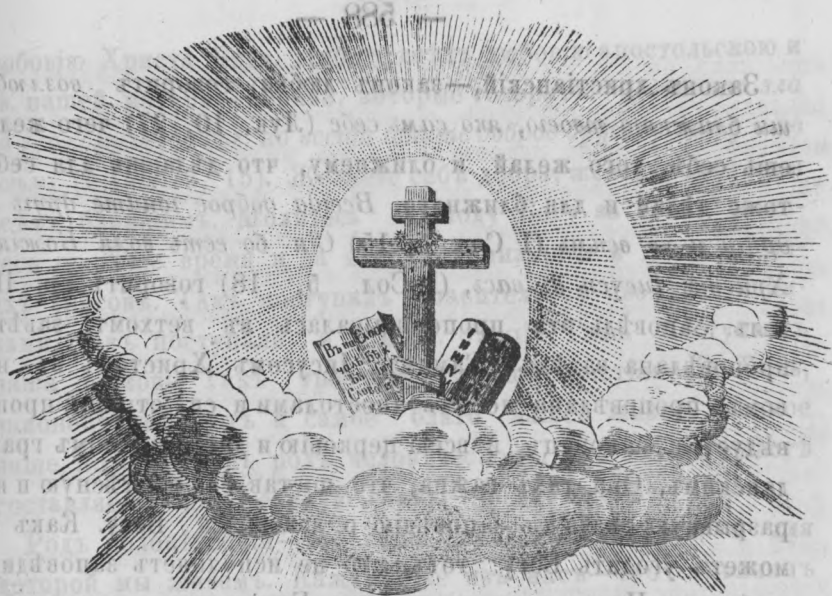
На семъ опредѣленіи совѣта послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „4 іюня 1888 г. Утверждается.“

ОТЪ ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Консисторія слушала отношеніе композитора Малашкина, коимъ просить епархіальное начальство сдѣлать распоряженіе о распространеніи его переложеній „Литургія и Всенощной по напѣву Кіево-Печерской Лавры“, въ Тамбовской епархіи для церквей, имѣющихъ хоры. При семъ присовокупляетъ, что складъ вышеозначеннаго изданія находится въ Кіевѣ, въ редакціи „Руководство для сельскихъ пастырей“, цѣна большаго тома 3 р. 50 к. съ пересылкою. Тамъ же находится и „Литургія св. Іоанна Златоуста по напѣву Кіево-Печерскія Лавры“. Цѣна 1 р. 20 к. съ пересылкою, и постановили: Объявить объ этомъ отношеніи напечатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, предложивъ желающимъ, чтобы съ своими требованіями обращались непосредственно къ самому издателю.

На семъ журнальномъ постановленіи резолюція Его Преосвященства послѣдовала: 31 мая 1888. Исполнить.

О чемъ консисторія честь имѣетъ просить редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатать объявленіе къ свѣдѣнію духовенства.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

По церковному учительству.

Поученія

НА МОЛИТВУ ГОСПОДНЮ.

(Продолженіе).

IV.

Доселѣ мы разсматривали слово: Молитвы Господней „Отче“. Теперь, бр. хр., обратимся къ слѣдующему затѣмъ слову „нашъ“.

Нерѣдко мы молимся въ одиночку; нерѣдко молимся о своихъ личныхъ нуждахъ и руководствуемся въ молитвѣ, — каждый, своими личными нуждами и побужденіями. Что же это значить, что Господь Богъ, научая насъ молиться, учить молиться отъ лица всѣхъ? — „Отче нашъ“.

Это значить, что мы должны молиться Господу Богу, не только за себя, но и за всѣхъ ближнихъ, какъ за самихъ себя.

Законъ христіанскій,—законъ любви, говоритъ *возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе* (Лук. 10, 27) чего желаешь себѣ, того желай и ближнему, что дѣлаешь для себя, тоже дѣлай и для ближняго. *Всегда доброе гоните другъ ко другу и ко всѣмъ* (I Сол. 5, 15) *Сія бо есть воля Божія о Христѣ Исусѣ въ васъ,* (I Сол. 5, 18) говоритъ ап. Павелъ. Заповѣдь эта проповѣдывалась въ ветхомъ завѣтѣ, проповѣдана затѣмъ Самимъ Исусомъ Христомъ въ новомъ, проповѣдана потомъ апостолами и св. отцами; проповѣдуются, наконецъ, и всею церковію и даже закономъ гражданскимъ. Она такъ важна, что поставлена въ тѣсную и неразрывную связь съ заповѣдію о любви къ Богу. Какъ не можетъ угодить Богу тотъ, кто не исполняетъ заповѣди о любви къ Нему, такъ не угодить Ему и тотъ, кто не любитъ ближняго, какъ самаго себя. Ибо только *сею обою заповѣдію*, а не одною изъ нихъ, *весь законъ и пророцы висятъ* (Мат. 22, 40). Значитъ какъ бы мы ни украшались добродѣтелями христіанскими, какъ бы свято ни исповѣдывали Имя Господне, сколько бы ни приносили жертвъ и не предпринимали ради славы Божественной многотрудныхъ подвиговъ: но, если у насъ нѣтъ любви къ ближнимъ, все это, по слову апостола, ничто и нѣтъ намъ отъ того никакой пользы. *Аще, говоритъ онъ, языки человѣческими глаголю и ангельскими, . . . аще раздамъ вся имѣнія моя и аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи е: любви же не имамъ, ничтоже . . . и никакая польза ми есть* (I Кор. 13, 1—3) Тогда никакъ не заслужимъ любовь Божественную. Богъ нашъ любитъ только тѣхъ, которые любятъ своихъ ближнихъ и притомъ какъ Самъ Онъ возлюбилъ всѣхъ насъ. *Любите, говоритъ Онъ, другъ друга, якоже и Азъ возлюбихъ вы* (Іоан. 15, 12). *Аще любовь имате между собою, разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте* (Іоан. 13, 35) *и пребудите въ любви Моей.* (Іоан. 15, 10).

Такъ важна бр. мои, любовь къ ближнимъ! Любите же всѣхъ

любовію Христа Бога. Любите всѣхъ любовію апостольскою и св. нашей матери—церкви, которые говорятъ: *никто же зла за зло кому воздастъ: но всегда гоните доброе другъ ко другу и ко всѣмъ* (I Сол. 5, 15). Желаете себѣ добра, желайте того же и всѣмъ ближнимъ. Молитесь Господу Богу за себя, молитесь въ то же время и за каждого ближняго и даже за своихъ враговъ. Такъ поступалъ Спаситель съ своими учениками, такъ поступали и всѣ св. отцы! Такъ поступаетъ наша церковь Такъ требуетъ законъ христіанскій Такъ, наконецъ, требуетъ и самое благо нашей жизни и самое наше положеніе въ родѣ человѣческомъ, гдѣ всѣ мы вмѣстѣ составляемъ одну великую семью—родъ человѣческій.

Родъ человѣческій—это наша семья, въ которой и для которой мы живемъ. Каждый же изъ насъ—это семьянинъ нашъ. Слѣдовательно, если что нужно и цѣнно для насъ и съ этой стороны, такъ это—наше единство, согласіе и взаимная наша связь. Какъ для тѣла нашего необходимо согласіе и единство членовъ, и оно благоденствуетъ и цвѣтетъ только тогда, когда каждый изъ членовъ его имѣетъ свое мѣсто и значеніе и всѣ они взаимно другъ другу служатъ: такъ согласіе, единство и взаимная помощь другъ другу нужны и намъ,—членамъ великой семьи рода человѣческаго. Родъ человѣческій потопилъ и живетъ цѣлая тысячелѣтія, поколику въ немъ строй и согласіе и притомъ благо одного цѣнно и для другаго и бѣда, тягостная для одного, облегчается другимъ. Не будь же этого, родъ человѣческій давно бы рушился, какъ разрушается и преждевременно нисходитъ въ могилу и наше тѣло, потерявшее такъ или иначе строй и единство во своихъ органахъ. И отъ чего въ самомъ дѣлѣ многія сильныя государства, упомянутыя въ исторіи человѣчества, рушились и потеряли свой вѣсъ и значеніе, какъ не отъ того, что въ нихъ не было ни внутренняго единства между собою, ни внѣшняго согласія съ своими сосѣдями? Отчего многія общества бѣдству-

ють, какъ не отъ того, что въ нихъ царствуютъ неурядица и разладъ? Отчего, наконецъ, разрушаются богатые дома и семейства, какъ тоже не отъ того, что внутри ихъ нѣтъ мира, согласія и взаимной любви и что каждый, притомъ, членъ семьи предпочитаетъ личное свое благо семейному—общему? Только братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердь, говорить Слово Божіе. Только жизнь вкупѣ,—въ любви жизнь добрая. *Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ*,—говоритъ псалмопѣвецъ Давидъ. (Псал. 132, 1).

Дорого, значить, согласіе, единство и взаимная наша любовь. Дорога помощь наша другъ другу. Отъ этого зависить и наше личное благо и благо семейное. На этомъ утверждается, наконецъ, и благосостояніе цѣлыхъ обществъ. цѣлыхъ государствъ и даже цѣлаго рода человѣческаго.

Будемъ же дорожить сею св. добродѣтелию; будемъ дорожить ею такъ, какъ дорожать симъ члены нашего тѣла какъ добрый семьянинъ—своимъ семьяниномъ и какъ братъ своимъ братомъ. Пусть всякая наша мысль, всякое наше начинаніе и всякое наше дѣло совершается и освящается единствомъ, любовію къ ближнимъ и общественнымъ благомъ. Пусть все, что мы ии дѣлаемъ для себя, пусть все это дѣлается и для нашего ближняго. Ищемъ мы себѣ счастья и благоденствія, будемъ заботиться о себѣ и ради своихъ ближнихъ. Молимся за себя—будемъ молиться Господу Богу и за всѣхъ ближнихъ, какъ за самихъ себя. Такова христіанская любовь! Таково положеніе наше въ этой великой семьѣ—въ родѣ человѣческомъ! Таково, наконецъ наше значеніе, существо и назначеніе!

Да Ты, слушатель—христіанинъ, есть сынъ Божій, избранный и возлюбленный,—тоже самое и твой домашній. Тебя Господь Богъ сотворилъ, тебя Онъ искупилъ и о тебѣ промышляетъ, тоже самое и твой ближній, и его Господь Богъ сотворилъ и искупилъ и о немъ промышляетъ.

Ты образъ и подобіе Божіе, — одаренъ богоподобными чувствами и душою, — тоже самое и твой ближній, и онъ имѣть такую же душу и такія же чувства. Ты назначенъ для славы Божественной и блаженства, — тоже самое и твой ближній. Словомъ: какъ ты, такъ и всякій нашъ ближній и всѣ мы вообще имѣемъ одинаковое значеніе, существо и назначеніе, всѣ сродны и близки между собою и притомъ такъ, что всѣ мы вмѣстѣ составляемъ, какъ бы, одно лицо и одинъ органъ съ однимъ и тѣмъ же существомъ и потребностями. И это, бр. мой, такъ и быть должно. Созданные всѣ одинаково, — по образу Бвжію и по подобію, мы естественно всѣ и всѣ до одинаго должны жить во образъ Творца, *Иже хочетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины прийти* (I Тим, 2, 3) Назначенные для славы Божественной и блаженства, мы, естественно, всѣ одинаково должны блаженствовать и единѣми усты и единѣмъ сердцемъ славить и воспѣвать всесвятое Имя Господне. Значить: что нужно для каждаго изъ насъ вчастности, то нужно и для всѣхъ насъ вообще. Ты, становясь на молитву предъ Господомъ Богомъ, какъ сынъ предъ отцомъ, — съ сыновними чувствами возвышаешься отъ земли на небо, — тоже самое ты долженъ сдѣлать и отъ имени твоего ближняго. „*Отче нашъ, а не мой*,“ взывай на молитвѣ къ Отцу небесному Ты желаешь быть во славу своего Создателя, желаешь, чтобы Онъ Господь Богъ царствовалъ въ тебѣ и управлялъ тобою. „*Да святится Имя Твое, да придетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли,*“ молишься ты. Молись такъ же и за твоего ближняго. Ибо и онъ, какъ и ты, назначенъ для славы Божественной и блаженства. Ты просишь себѣ насущнаго хлѣба, покоя и счастья, проси того же и для всѣхъ ближнихъ твоихъ. „*Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесъ*“ молись. Ибо и ближній твой, какъ и ты, имѣть потребность въ покоѣ, пищѣ и одеждѣ и одинаково чувствуетъ тяготу отъ своихъ недостатковъ. Ты мо-

лишь Господа Бога, чтобы Онъ простилъ тебѣ грѣхи твои, избавилъ тебя отъ искушеній и всякаго зла, молись о семъ и за своего ближняго; молись: „*остази намъ долги наши... не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.*“ Ибо и ближній нашъ, какъ и ты, имѣетъ свои грѣхи и слабости и можетъ также подвергаться искушеніямъ и напастьямъ. Ты, наконецъ, въ своей молитвѣ воспѣваешь силу и славу Господню, молись, чтобы и ближній твой единѣми съ тобою уsty и единѣмъ сердцемъ славилъ всесвятое Имя Отца и Сына и Св. Духа во вѣки вѣковъ. Словомъ: молись Господу Богу, не только за себя, но и за всѣхъ ближнихъ, какъ за самого себя. Творите *молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чловѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть* (1 Тим. 2, 1—2). Такъ учитъ насъ Слово Божіе! Такъ учитъ насъ и самая Молитва Господня, которою мы молимся отъ лица всѣхъ, а не отъ себя только однихъ

V.

Отче нашъ, иже еси на небесахъ! Слова эти читаются такъ по русски: Отецъ нашъ, сущій на небесахъ, или Отецъ нашъ небесный.

Отецъ нашъ небесный. Что это значитъ? Неужели Господъ Богъ, Которому мы молимся Молитвою Господнею, пресъываетъ только на небесахъ. Нѣтъ, бр. мои, Богъ нашъ пресъываетъ, какъ на небѣ, такъ и на землѣ. Онъ не ограничивается ни мѣстомъ, ни временемъ, ни пространствомъ и нѣмъ. Онъ все Собою наполняетъ и всегда вездѣ пребываетъ. Взойдите на небо, Онъ тамъ, снизойдите во адъ, Онъ тамъ. Полетите на край моря, за глубины морскія, Онъ тамъ. Пойдите по долинѣ смертной, и тамъ рука Господня будеть съ вами. *Камо пойду отъ Духа Твоего и отъ Лица Твоего, говоритъ псалмопѣвецъ, камо бѣжу? Аще взыду на небо, ъ тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси: аще возму крикъ мой рано и вселюся въ послѣднихъ моря, тамо удержитъ*

житъ мя десница Твоя (Пс. 138, 7—10). *Аще пойду посреде стнн смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Пс. 22, 4). Словомъ: Господь Богъ всегда и вездѣ пребываетъ, и на всякомъ мѣстѣ владычество Его. Онъ возсѣдаетъ и на своемъ Божественномъ престолѣ и въ то же время назираетъ во адѣ. Онъ и на небеси — горѣ, и на земли — низу. Онъ и при тебѣ, Онъ и во всей вселенной. *Самъ Онъ, говоритъ Слово Божіе, назираетъ всю поднебесную, исчисляя множество звѣздъ и всѣмъ имена нарицаяй.* Таковъ нашъ Богъ! Таково ученіе о Немъ св. писанія (Іов. 28, 24; Пс. 146, 4).

А если такъ: то что же это значить, что сей Богъ нашъ въ Молитвѣ Господней называется Отцемъ небеснымъ? Это значить, что Онъ — существо не земное — плотское, но небесное — Божественное. Все земное, видимое нами и невидимое, имѣетъ опредѣленную форму, живетъ въ опредѣленномъ ему мѣстѣ и въ свое время; имѣетъ начало, подлежитъ переменамъ и разрушается. Но существо Божіе совсѣмъ не то. Богъ, по существу Своему, есть Духъ невидимый. *Богъ есть Духъ* (Іоан. 4; 24), говоритъ о Немъ Слово Божіе, *Его же никто же видѣлъ есть отъ чловѣкъ, ни же видѣти можетъ* (1 Тим. 6; 16). И еще: *не бо узритъ чловѣкъ лице Божіе и живъ будетъ* (Исх. 33, 20). Онъ не ограниченъ ни временемъ и ни чѣмъ. *Азъ, говоритъ Онъ о Себѣ, первый и Азъ по сихъ. Кромъ Мене нѣтъ Богъ. Кто, яко же Азъ* (Исх. 44, 6—7). Онъ всегда, вездѣ и все Собою наполняетъ *Еда небо и землю не Азъ наполняю* (Іер. XXIII, 24), сказано отъ лица Его у пророка Іереміи. Онъ ни отъ кого не зависимъ. *Ибо нѣтъ, иже воспротивится Ему.* Онъ неизмѣняемъ и не старѣетъ. *Не яко чловѣкъ, сказано, Онъ колеблется, ниже яко сынъ чловѣчскій измѣняется* (Числ. 23, 19). *Лѣта Его не оскудѣютъ* (Пс. 101, 27). Таково существо Его, не земное — вещественное, но духовное, небесное и Божественное. Хотя Онъ вездѣ, но особеннымъ образомъ присутствуетъ на небесахъ.

Значить, бр. мои, когда мы называемъ въ нашей молитвѣ Господа Бога Отцемъ небеснымъ, то этимъ самымъ, съ одной стороны, изображаемъ существо Его и Его Божественныя свойства, а съ другой отличаемъ Его отъ всѣхъ другихъ существъ, которыя, по самой своей природѣ, ограничены и подвержены измѣненію и разрушенію, и вмѣстѣ выражаемъ что Онъ особеннымъ, преимущественнымъ образомъ обитаетъ на небесахъ. Вотъ чему учить насъ слово „небесный,“ употребленное въ разсматриваемой нами Молитвѣ Господней.

Но этого мало. Если подъ словомъ „небо“ разумѣется высшій духовный міръ, а подъ землею низшій: то нельзя не придти и къ такому заключенію, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ словами: „иже еси на небесахъ“ научаетъ насъ относиться къ Богу, какъ къ Существоу Высочайшему, а не земному—низшему.

Богъ нашъ—существо Высочайшее, а не земное—низшее! Да. Онъ великъ и хваленъ зѣло. *Велій Господь Богъ нашъ и хваленъ зѣло* (Пс. 144, 3), говоритъ Слово Божіе, и *вѣлію Его нѣсть конца*. Онъ вѣрокъ и страшень. Господь Богъ нашъ *великій, крѣпкій и страшный*, сказано во Второзакніи (Втор. 5, 15; 17, 21; 7, 21). Онъ высокъ надъ всѣми языки и слава Его превыше небесъ. *Высокъ надъ всеми языки Господь: надъ небесы слава Его*, говоритъ псалмопѣвецъ (Пс. 112, 4). Онъ—царь неба и земли. *Небо*, сказано, *претолъ Его, земля же подножіе ногъ Его* (Ис. 66, 1). Онъ все творить, яко же хочетъ. *Богъ нашъ на небеси и на землѣ вся, елика восхотѣ, сотвори* (Пс. 134, 6). Таково величье, слава, могущество и сила Господня.

Братіе! Прежде молитвы нашей ко Господу Богу преклонимъ предъ Нимъ колѣна душъ и тѣлесъ нашихъ и принесемъ Ему достойную нашу жертву. Богъ нашъ, сказали мы, есть Духъ, воспитаемъ же предъ Нимъ мысли, чувства и желанія духовныя—чистыя и святыя. Ибо, говоритъ Сло-

во Божіе, *духомъ и истиною достоинъ Ему кланяться* (Іоан. 4, 20—24). Богъ есть существо неограниченное и безпредѣльное, смиримся предъ Его величествомъ и предстанемъ предъ Нимъ съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ. Ибо *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Пс. 50, 19). Богъ вездѣсущъ и всевѣдущъ, воспитаемъ въ себѣ твердое намѣреніе—ходить всегда и неослабно по заповѣдямъ Божиимъ и не колебаться въ живомъ упованіи на Него и Его милосердіе. Ибо намѣреніе ходить по заповѣдямъ Божиимъ отклоняетъ насъ отъ грѣховъ, а живое упованіе на Бога имѣетъ издвовоздаяніе великое и только имъ мы можемъ спастися. Богъ вѣченъ и неизмѣняемъ, будемъ просить отъ Него вѣчныхъ благъ и постоянства на пути добродѣтели и спасенія. Ибо сказано *ищите царствія Божія и правды Его* (Мат. 17, 33). Богъ нашъ велій и хваленъ зѣло, воспоемъ и восхвалимъ Его въ душахъ нашихъ и тѣлесахъ нашихъ. Ибо сказано: *прославите Господа Бога въ душахъ вашихъ и тѣлесахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 17, 20). Богъ крѣпокъ и страшенъ, воспитаемъ предъ Нимъ страхъ Господень. Ибо сказано: *Боящійся Господа весь домъ исполнитъ желаній своихъ и сосуды отъ житъ*: И еще: *пробываяй въ страхъ отвращаетъ гнѣвъ*. Господь нашъ высокъ надъ всѣми языки, царь неба и земли и творить вся во благо, положимся смиренно на Его волю. Ибо, говорится въ писаніи: Онъ творить вся по преизбыточеству, ихъ же просимъ, или разумѣемъ.

Такія чувства и желанія мы должны воспитывать въ себѣ, когда становимся на молитву предъ Богомъ. Этому учитъ насъ и св. писаніе все вообще. Этому научаетъ насъ вѣрности и Молитва Господня, которая, называя Бога Отцемъ небеснымъ, тѣмъ самымъ внушаетъ намъ воспитывать въ себѣ чувства и мысли чистыя и свѣтыя, достойныя небеснаго, нетлѣннаго, вѣчнаго и великаго Существа—Бога.

(Продолженіе будетъ).

СКОРБИ ЧЕЛОВѢЧЕСКІЯ.

Изъ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ Соборной города
Козлова церкви.

(О кончаніе)

Какая же, спрашивается, цѣль скорбей, которыя мы обязываемся переносить безропотно? Въ чемъ состоитъ ихъ значеніе, и почему только узкимъ, тернистымъ путемъ можемъ мы достигнуть царствія Божія?—По частямъ намъ пришлось слегка касаться этого предмета. Теперь выскажемся полнѣе.

Прежде всего оговоримся. Мы видѣли, что скорби наши не одинаковы по своему значенію. Бываютъ скорби мірскія, суетныя и не только не спасительныя, а, напротивъ, вредящія душѣ и удаляющія насъ отъ Бога. Не эти скорби ведутъ насъ къ царствію Божію, не о нихъ будетъ и рѣчь теперь. Мы имѣемъ въ виду теперь печаль и покаянную скорбь о содѣянныхъ нами грѣхахъ и тѣ скорбные случаи, когда Господь посѣщаетъ насъ какими либо несчастіями. Эти спасительныя скорби наилучшимъ образомъ готовятъ, воспитываютъ насъ для неба и вѣчности. Спаситель говоритъ: „блаженны плачущіе“ (Мѡ. 5, 4), плачущіе прежде всего о собственной нравственной слабости и грѣховности. Пусть суетный міръ страшится раскаянія, пусть подагаетъ въ себѣ сознаніе собственной виновности, пусть уснляетъ упрекающую его совѣсть, довольствуясь лишь нѣкоторыми добрыми дѣлами, пусть извиняется слабостью человеческой природы и повсемѣстностью грѣха, пусть считаетъ твердостью духа, когда кто не слушаетъ внутренняго своего судьи—совѣсти, пусть такъ поступаютъ многіе изъ сывѣвъ вѣка сего,—тѣмъ не менѣе тотъ только находитъ истинное блаженство, кто внутренне, въ сердцѣ своемъ, пла-

четь о себѣ самомъ. Этотъ плачь есть тотъ пламенѣющій огонь, чрезъ который всѣ мы должны пройти, чтобы отъ нашего существа отдѣлилось все суетное, мірское и грѣховное и чтобы духъ нашъ, сотворенный для святости и правды, сдѣлался по истинѣ свободнымъ. Только этотъ плачь сердечнаго покаянія изгоняетъ изъ нашей души все нечистое, уничтожаетъ дурныя наклонности, ослабляетъ силу грѣховныхъ пожеланій и гибельныхъ страстей и возбуждаетъ въ насъ сильное желаніе Божественной помощи и новой святой, богоугодной жизни. Этотъ плачь есть своего рода скорбная болѣзнь рожденія новаго человѣка съ просвѣтленнымъ образомъ Божиимъ. Безъ этого плача нѣтъ истиннаго и совершеннаго обращенія къ Господу Богу. Безъ него всѣ преимущества, какими мы иногда хвалимся, сомнительны или же подвергаютъ насъ искушеніямъ со стороны тщеславія, высокомерія, ложнаго самодовольства и самонадѣянности, а все это удаляетъ насъ отъ царствія Божія и правды Его. Правда, горестны и мучительны для насъ тѣ часы, въ которые восходитъ для насъ свѣтъ покаянія и освящаетъ нашу развращенность; ничего мы тогда не ощущаемъ, кромѣ собственнаго недостойнства и виновности и вмѣстѣ глубокой печали о томъ, что грѣхи наши удаляютъ насъ отъ Господа. Но и того мы не должны забывать, что просвѣщается истиннымъ свѣтомъ только тотъ, кому предвѣрительно откроются его темныя дѣла, кто познаетъ себя самаго и въ этомъ познаніи себя самаго подвергнется той скорби и печали, которая одна только, при содѣйствіи Духа Божія, производитъ радость и миръ душевный. Блаженны тѣ, которымъ Господь говоритъ: *„и вы теперь имѣете печаль; но Я увижу васъ опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ у васъ“* (Іоан. 16, 21—22). Столь же блаженными должны почитать себя и тѣ, которыхъ наказуетъ рука Господня, кого посѣщаютъ напасти и бѣдствія. Ихъ плачь есть свидѣтельство отеческаго о

нихъ промышленія Божія, который каждому назначаетъ то, что служить къ его благу.

Въ нашемъ грѣховномъ состояніи, при безчисленномъ множествѣ соблазновъ міра, для нашей нравственной жизни несчастье несравненно полезнѣе и благодѣтельнѣе, чѣмъ постоянное счастье, безъ всякой примѣси горестей. Представимъ себѣ, что во всю свою жизнь мы не встрѣтили бы никакого горя, всѣ наши желанія исполнялись бы и мечты осуществлялись, печаль проходила бы мимо нашего дома. Что пользы было бы для души отъ такого полнаго и непрерывнаго счастья? Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что всѣ мы, по своей испорченной грѣхомъ природѣ, склонны любить тварь болѣе Творца. Вѣрно и то, что благополучіе, ничѣмъ не возмущаемое, расслабляетъ и усыпляетъ душу, притупляетъ мало по малу вкусъ къ благамъ небеснымъ, бѣдную землю обращаетъ въ рай, а царство небесное представляетъ чѣмъ то отдаленнымъ и неизвѣстнымъ. Подъ вліяніемъ постоянного счастья какъ легко намъ забыть свою слабость и ничтожество, какъ не трудно увлечься гордостью и самолюбіемъ и пренебречь благодарною молитвою къ Господу Богу, въ томъ ложномъ убѣжденіи, что наше состояніе такимъ, а не инымъ и должно быть. Бываютъ, конечно, и такія благодатныя души, для которыхъ счастье совсѣмъ не составляетъ препятствія на пути благочестія, которымъ обладаніе земными благами не только не вредитъ, а, напротивъ, помогаетъ преуспѣвать въ добродѣтельной жизни. Но много ли найдется на землѣ такихъ высокихъ душъ? Другое дѣло—напасти и бѣдствія, которыми посѣщаетъ насъ Господь. Они для всѣхъ вообще—лучшая школа, гдѣ въ нѣсколько недѣль и даже дней большому можно научиться, чѣмъ въ цѣлый рядъ годовъ благополучія, довольства и спокойствія. Скорбь пробуждаетъ сознаніе разнаго рода обольщеній, обнаруживаетъ наши слабости, прежде незамѣченныя, и способствуетъ подавленію нечистыхъ наклонностей.

Она даетъ намъ чувствовать истинное значеніе вещей, опытомъ научаетъ насъ, что *видимое временно, не видимое же вѣчно* (2 Кор. 4, 18), приближаетъ къ Богу и научаетъ искать спокойствія; независащаго отъ перемѣнъ счастья. Словомъ сказать, скорби составляютъ необходимое средство для нашего совершенствованія и преуспѣванія въ христіанской жизни. Безъ нихъ невозможно упражняться въ христіанскихъ добродѣтеляхъ и невозможно приобрести духовную опытность. Ни одного истинно христіанскаго дѣла нельзя совершить безъ борьбы съ собою или съ міромъ, или—что тоже безъ скорби и страданій. Если бы все въ мірѣ намъ благопріятствовало, все совершалось бы по нашему желанію, гдѣ тогда нашли бы мы случай для упражненія нашей вѣры? Представимъ себѣ, что ближніе наши всѣми мѣрами заботятся о нашемъ благополучіи, и мы не терпимъ отъ неблагодарности людей или несправедливости, отъ ихъ злобы или вѣроломства; гдѣ тогда найти случай для упражненія и укрѣпленія нашей любви къ ближнимъ? Или: если бы наше самолюбіе не встрѣчало для себя противодѣйствія, любостяжаніе не обуздывалось нуждами и огорченіями; гдѣ тогда искать случая научиться самоотверженію? Опытнаго понятія объ этихъ и другихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ мы не имѣли бы. Христіанинъ, не искушенный бѣдствіями, подобенъ воину, еще не бывшему въ сраженіи. Взглядъ, обращеніе, приемы, рѣчь, все указываетъ на его мужество; но онъ не только не участвовалъ въ битвѣ со врагомъ, а даже и не видѣлъ еще врага. Можно ли послѣ этого ручаться за его храбрость и неустрашимость?—Искушенія и бѣдствія, сверхъ того, служатъ для опредѣленія и внутренняго достоинства благочестія. Они—пробный камень для добродѣтели, показываютъ, истинная она или только мнимая. *Скорбь, по ученію апостола, терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же искусство, искусство же—упованіе.* (Рим. 5, 3—4). Прежде всего скорбь

содѣлываетъ и укрѣпляетъ терпѣніе. Терпѣніе заключаетъ въ себѣ слѣдующія три свойства христіанскаго духа: упованіе на Господа во дни скорби, смиреніе и безропотная преданность волѣ Божіей и наконецъ послушаніе, въ силу котораго христіанинъ, во дни скорби и страданій, долженъ исполнять всѣ возложенныя на него обязанности. Терпѣніе, по слову апостола, содѣлываетъ искусство, т. е. вѣдетъ за собою опытность, и прежде всего опытность въ страданіяхъ. Христіанинъ, прошедшій труднымъ путемъ скорбей, не придетъ уже въ смущеніе при первой неучачѣ, при угрожающей опасности онъ съумѣетъ овладѣть собою, и будетъ спокоенъ въ то время, когда буря бѣдствій разразится надъ нимъ: ему извѣстно, что всѣ несчастія, по волѣ Отца Небеснаго, *споспѣшествуютъ во благо любящимъ Его.* (Рим. 8, 28). Терпѣніемъ дается, затѣмъ, опытность и въ молитвѣ. Когда бѣдствіе приближается, или уже настало, искушенный въ скорбяхъ христіанинъ обращается за помощью не къ людямъ, не на землѣ ищетъ прибѣжища и утѣшенія. Одно Существо—Богъ можетъ успокоить его душу; Одно Слово можетъ убѣдительно говорить его сердцу,—это евангеліе, одинъ Утѣшитель можетъ даровать его сердцу истинную отраду,—это Духъ Святый. Къ нимъ обращается страдалецъ за утѣшеніемъ, ихъ призываетъ къ себѣ на помощь. Терпѣніемъ же, наконецъ, приобретаетъ опытное убѣжденіе въ томъ, что Господь вѣренъ въ Своихъ обѣтованіяхъ и никогда не оставитъ человѣка безъ Своей благодатной помощи. Христіанина, искушеннаго скорбями, убѣждаютъ въ этомъ не одни только многія и ясныя обѣтованія Св. Писанія, но и его собственный опытъ. По собственному опыту, такой христіанинъ знаетъ, что Богъ никогда не оставляетъ тѣхъ, кто возлагаетъ на Него все свое упованіе, что въ день скорби и напасти Онъ служитъ имъ щитомъ и оградой и никогда не попуститъ искушеній сверхъ силы —Таково искусство или опытность, приобрета-

ющіяся терпѣніемъ. Объ искусствѣ апостоль говоритъ, что оно содѣловаетъ или оживляетъ *упованіе*, т. е., надежду. Какую же надежду? Надежду на блаженство въ будущей жизни. Чѣмъ дольше и опаснѣе путь, тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ конца и тѣмъ радостнѣе привѣтствуется его окончаніе. Чѣмъ болѣе жестока, упорна и разорительна война, тѣмъ пріятнѣе миръ, тѣмъ дороже побѣда. Усталый путникъ, приближающійся къ цѣли своего путешествія, куда давно и сильно онъ стремится, отъ изнеможенія едва передвигаетъ ноги, но на челѣ его свѣтится лучъ надежды и радости. Или: представимъ себѣ воина въ минуты его возвращенія съ поля битвы жестокой, но для него славной: весь онъ изнеможенъ, утомленная рука опускаетъ мечъ; однако же онъ не скажетъ: „лучше бы мнѣ не сражаться“. Съ честью выполнилъ онъ свой нелегкій долгъ, много видѣлъ труда и смертельныхъ опасностей; за то теперь въ мирѣ наслаждается онъ плодами своей побѣды. И путникъ и воинъ—это образы истинно вѣрующаго, жизненный путь котораго усѣянъ терніями и волчцами, сопряженъ со множествомъ скорбей и напастей, но ведетъ къ тихому и свѣтлому пристанищу въ райскихъ обителяхъ, гдѣ неизрѣченныя радости заставляютъ страдальца забыть о всемъ, что претерпѣлъ онъ въ теченіе своей кратковременной, но многоскорбной земной жизни. Впрочемъ, Господь не оставляетъ безъ утѣшенія и въ здѣшней еще жизни всѣхъ Своихъ добрыхъ воиновъ, неустрашимо и мужественно встрѣчающихъ житейскія невзгоды и напасти. Спокойно и свѣтло бываетъ на душѣ у человѣка, вышедшаго побѣдителемъ изъ борьбы съ житейскими искушеніями. И это спокойствіе, это пріятное чувство исполненнаго долга для него дорогая, ничѣмъ другимъ незамѣнимая, награда. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть болѣе сладостнымъ, болѣе утѣшительнымъ для человѣка, какъ не та мысль, что слова Молитвы Господней: *да прійдетъ царствіе Твоє*: (Мѡ. 6, 10) начинаютъ

на немъ исполняться; это царствіе Божіе, которое, по апостолу, *ону рѣ* насъ есть и которое есть *правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Рим. 14, 17), это святое, тихое и радостное чувство наполняетъ сердце мужественнаго борца за истину и правду. Тѣмъ большею радостью исполнится сердце такого человѣка въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ, подражая Спасителю своему, *самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи* (Евр. 2, 18); когда будетъ плакать и съ плачущими своими ближними. Суетный міръ боится нарушить свое спокойствіе и веселіе, боится видѣть чужую нужду или вопль несчастнаго. Человѣкъ, не испытавшій горя, старается малымъ подаваніемъ купить непрерывное наслажденіе удовольствіями жизни. Не такова душа, сама прошедшая чрезъ болѣзни, печали и страданія; эта душа становится глубоко и искренно любящею; она всегда открыта для чужого горя и бѣдствія. Да и не чужія для нея эти бѣдствія: по искреннему сердечному участию она чужую горестъ считаетъ своею. Эта любящая душа не знаетъ радости, забывающей о ближнихъ, не прекращающейся и тогда, когда другіе страдаютъ. Отъ ея взора не скрывается и тайная скорбь, она слышитъ и тихіе стоны; она видитъ скорбь и тамъ даже, гдѣ многіе проходятъ мимо, совсѣмъ не замѣчая. Люди, ищущіе непрерывной радости, пусть считаютъ такое чуткое состраданіе за нарушеніе веселья, но по истинѣ блаженны все-таки плачущіе о ближнихъ своихъ; блаженны потому, что любовь утвердилась въ ихъ сердцахъ, и духъ братолюбія открылъ для нихъ неизсякаемый источникъ радости. Можно ли исчислить всѣ блаженныя минуты, бывающія удѣломъ того, кто плачетъ съ плачущими? Твердость подкрѣпленныхъ и ободренныхъ имъ, утѣшеніе утѣшенныхъ, спокойствіе успокоенныхъ, все это и подобное не есть ли для него постоянно возобновляющееся блаженство? Каждый часъ состраданія не влечетъ ли за собою цѣлыхъ дней радости? Ощу-

щаемая имъ радость, когда другіе исцѣились отъ своей болѣзни, освободились отъ нужды, не облегчаетъ ли его собственныхъ болѣзней и страданій. Дѣйствительно, въ значительной степени умаляются, ослабляются и облегчаются собственные печали и нужды для того, кто чувствуетъ чужую бѣдность, чужую скорбь, чужую заботу. По истинѣ можно сказать, что въ состраданіи сердца кроется какая то особенная сила, по которой человѣкъ яснѣе познаетъ свое отличное отъ другихъ тварей происхождение и сильнѣе ощущаетъ въ себѣ образъ Божій. А вѣдъ сострадательнымъ человѣкъ всего скорѣе становится тогда, когда и самъ страдаетъ. Такъ благодѣтельны, спасительны и утѣшительны для насъ плоды скорбей и напастей, посылаемыхъ намъ Господомъ Богомъ. Потому-то апостоль Павелъ и говоритъ отъ лица вѣрныхъ, что мы *хвалимся въ скорбяхъ* (Рим. 5 3), а другой апостоль обращается къ намъ съ такимъ увѣщаніемъ: *Всяку радость имѣйте, братія моя, егда во искушеніи спадаете различна* (Іак. 1, 2).— Не мало и другихъ утѣшеній въ скорбяхъ и благодѣній отъ нихъ усмотрить вѣрующей взоръ, если мы глубже вникнемъ въ то, что сказано въ евангеліи о слѣпорожденномъ. *Ни сей согрѣши ни родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ* (Іоан. 9, 3), такъ сказалъ Спаситель въ отвѣтъ на вопросъ учениковъ Своихъ о томъ, за чьи грѣхи страдаетъ слѣпецъ. Сказанное Спасителемъ о слѣпорожденномъ можетъ быть примѣнимо и ко многимъ другимъ страдалцамъ. Какое именно дѣло Божіе должно явиться на томъ или другомъ изъ нихъ, это или совсѣмъ не дается намъ знать, или же узнаемъ мы о томъ чрезъ многие годы страданій. Кто зналъ напр. какое дѣло Божіе имѣло явиться на невинномъ Іосифѣ, когда онъ, проданный въ Египеть, томился тамъ въ темницѣ? Кто могъ предвидѣть,

что будетъ послѣ съ праведнымъ Іовомъ, когда онъ лежалъ, пораженный ужасною болѣзnią, и проливалъ день своего рожденія? Иногда, впрочемъ, наглядно не представляется и не выясняется намъ цѣль Божественнаго Промысла. Но мы—христіане, и если не по имени только зовемся такимъ образомъ, то совершенно должны быть увѣрены въ томъ, что всѣмъ мудро располагаетъ Промыслъ Божій, что безъ воли Отца Небеснаго не падаетъ и власть главы нашей и что Всемогущество и Благость Господа могутъ и зло наше обращать въ добро для насъ же, или для другихъ. Иногда Господь лишаетъ кого-нибудь зрѣнія, но, вмѣсто того, просвѣтляетъ его душевныя очи, которыя начинаютъ ясно видѣть, гдѣ правда и истина, и гдѣ ея нѣтъ. Это показываютъ намъ примѣры нѣсколькихъ евангельскихъ слѣдцовъ, скорѣе зрячихъ увѣровавшихъ въ Спасителя. А не больше ли въ этомъ заключается блага, чѣмъ въ зрѣніи тѣлесномъ? Примѣры евангельскихъ расслабленныхъ, исцѣленныхъ Господомъ, показываютъ намъ, что расслабленіе тѣлесное иногда не только не препятствуетъ, но даже помогаетъ приобрѣтенію крѣпости душевной, твердости вѣры и непоколебимой надежды на помощь Божию. Это ли не драгоценное благо! Оно спасло не только души страдальцевъ, обративши ихъ ко Христу, но и расслабленныхъ ихъ тѣла отъ болѣзни. При томъ почему намъ знать? Можетъ быть, Господь, пославши намъ болѣзнь или какое либо другое бѣдствіе, тѣмъ самымъ полагаетъ преграду многимъ порокамъ или даже преступленіямъ, которыя пали бы на совѣсть несчастливца, если бы онъ наслаждался здоровьемъ и благополучіемъ. И сколько можетъ быть другихъ благъ, которыя даруются намъ Господомъ путемъ нашихъ бѣдствій и страданій! Нѣтъ истинный христіанинъ не долженъ смущаться и падать духомъ, когда или самъ страдаетъ, по видимому, безъ всякой причины, или видитъ другихъ подобныхъ страдальцевъ. Справедливѣе и съ большимъ осно-

ваниемъ истинный христiанинъ будетъ скорбѣть тогда, когда, сознавая въ себѣ множество грѣховъ, не терпитъ, однако, наказанiя отъ Господа здѣсь, на землѣ. Вѣдь потому, можетъ быть, здѣсь мы и бываемъ счастливы, что высшаго блага, высшаго счастья въ будущей жизни станемъ недостойными. Можетъ быть, Правосудный Господь находитъ уже насъ недостойными очистительныхъ и исправительныхъ наказанiй здѣсь, на землѣ, или же неспособными къ очищенiю. Нѣтъ, лучше здѣсь временно потерпѣть все, что угодно всесвятой волѣ Господа, чѣмъ страдать цѣлую вѣчность! И если бы чаще мы извлекали изъ житейскихъ скорбей и бѣдствiй такой спасительный урокъ и больше боялись муки вѣчной, чѣмъ горестей временныхъ... „Здѣсь, такъ взывалъ св. Ефремъ Сиринъ, здѣсь, Спаситель мой, накажи меня, какъ чадолюбивый и сердобольный Отецъ, а тамъ прости, какъ единый безгрѣшный и многомилостивый Богъ. Ибо если здѣсь не вразумишь несчастнаго, и не дашь ему сердечнаго озаренiя, чтобы ежедневно безъ стыда приносилъ онъ покаянiе во грѣхахъ своихъ; что тамъ дѣлать ему, не имѣющему оправданiя? Итакъ, здѣсь, Спаситель мой, здѣсь, гдѣ наслаждался я прелестью грѣха, вразуми меня, какъ благосердый и чадолюбивый Отецъ, а тамъ прости мнѣ, какъ милостивый Богъ, единый безгрѣшный“. Кому нибудь приходилось, можетъ быть, слышать рассказъ одного св. отца о страдальцѣ, съ воплемъ просившемъ Господа Бога прекратить его страдальческую жизнь. Является къ этому страдальцу ангелъ и объявляетъ ему, что Всеблагiй Господь внемлетъ его молитвѣ и прекращаетъ его временную жизнь, но только съ условiемъ вмѣсто одного года страданiй на землѣ пробыть три часа въ аду. Подумалъ нѣсколько страдалецъ и рѣшился. „Годъ страданiй на землѣ—это ужасное продолженiе времени! Лучше жъ я вытерплю три часа, сказалъ онъ самъ себѣ, чѣмъ годъ. „Согласенъ въ адъ“, сказалъ онъ наконецъ ангелу, и

ангелъ тихо принялъ на свои руки его страдальческую душу и, заключивъ ее въ преисподнихъ ада, удалился съ словами: „черезъ три часа я явлюсь за тобою“. Господствующій повсюду мракъ, тѣснота, долетающіе звуки неизъяснимыхъ грѣшническихъ воплей, видѣніе духовъ злобы въ ихъ адскомъ безобразіи, — все это слилось для несчастнаго страдальца въ невыносимый страхъ и томленіе. Онъ всюду видѣлъ и слышалъ страданіе и ни ползвуча радости въ необъятной безднѣ ада; одни лишь огненные глаза демоновъ сверкали въ преисподней тѣмѣ и носились предъ нимъ ихъ громадныя тѣни, готовые сдвинуть и сжечь своимъ геенскимъ дыханіемъ. Бѣдный страдалецъ затрепеталъ и закричалъ; но на его крикъ и вопли отвѣчала только адская бездна своимъ замирающимъ вдали откликомъ и влокотаньемъ геенскаго пламени, которое клубилось въ виду трепетавшаго заключенника. Ему казалось, что цѣлые вѣка страданій протекли уже; съ минуты на минуту ждалъ онъ къ себѣ свѣтоноснаго ангела; но ангела не было. Страдалецъ отчаялся въ его райскомъ появленіи, застоналъ и закричалъ, что было силы, но никто не внималъ его воплямъ. Всѣ грѣшники, томившіеся въ преисподней тѣмѣ, были заняты собою, своимъ собственнымъ только мученіемъ, и онъ только увеличивалъ адскую радость ужасныхъ демоновъ. Наконецъ тихій свѣтъ ангельской славы разлился надъ бездною. Съ райскою улыбкою подступилъ ангелъ къ страдальцу и спросилъ: „Что, заково тебѣ, братъ!“ — „Не думалъ я, чтобы въ устахъ ангельскихъ могла быть ложь“, прошепталъ едва слышнымъ прерывающимся отъ страданій голосомъ заключенникъ. „Что такое?“ возразилъ ангелъ. „Какъ, что такое?“ произнесъ страдалецъ: „ты обѣщался взять меня отсюда черезъ три часа, а между тѣмъ цѣлые годы, кажется, цѣлмеловѣки протекли въ моихъ невыразимыхъ страданіяхъ!“ — „Помилуй, что годы, что за вѣки?“ — кротко и съ улыбкою отвѣчалъ ангелъ; „а съ еще только прошелъ со времени моего отсутствія от-

сюда, и два часа еще тебѣ сидѣть здѣсь.“ — „Какъ, два часа?“ — въ испугѣ спросилъ страдалецъ; „еще два часа? а это часъ только прошелъ? Нѣтъ, не могу терпѣть: нѣтъ силы! Если только можно, если только есть воля Господня, умоляю тебя: возьми меня отсюда! Лучше на землѣ я буду страдать годы и вѣки, даже до послѣдняго дня, до самаго пришествія Христова на судъ, только выведи меня отсюда. Невыносимо! Пожалѣй меня!“ — со стономъ воскликнулъ страдалецъ, простирая руки къ свѣтлому ангелу. — „Пожалуй,“ отвѣчалъ ангелъ: — „Богъ, какъ Отецъ щедротъ и утѣхи, удивляетъ на тебѣ благодать Свою.“ При этихъ словахъ страдалецъ открываетъ глаза и видитъ, что онъ по прежнему на своемъ болѣзненномъ ложѣ. Всѣ чувства его были въ крайнемъ изнеможеніи; страданія духа отозвались и на тѣлѣ; но онъ съ той поры въ сладость терпѣлъ и переносилъ свои страданія, приводя себѣ на память ужасы адскихъ мученій и о всемъ благодаря Господа. (Изъ Троиц. Лист. за 1883 годъ). Такъ неопцѣненна для насъ польза нашихъ скорбей и страданій, если мы благодушно безропотно ихъ переносимъ: они могутъ избавить насъ отъ будущихъ адскихъ мученій, съ которыми и сравнивать нельзя нашихъ земныхъ горестей.

Еще кое что нужно сказать намъ касательно нашихъ житейскихъ скорбей и напастей. Мы указали, какъ неосновательны наши обыкновенныя оправданія нашего малодушія и нетерпѣнія въ часы постигающихъ насъ бѣдствій, коснулись и того, какими благодѣтельными послѣдствіями для настоящей и будущей жизни сопровождаются наши земныя скорби и страданія. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что въ скорбныя минуты жизни мы по мѣрѣ силъ должны стараться уподобляться св. апостоламъ, хвалившимся въ скорбяхъ своихъ и радовавшимся въ напастяхъ (Рим. 5, 3—4, Іак. 1, 2—3). Но легкое ли это дѣло для слабыхъ силъ нашей испорченной природы? Достаточно ли одного сознанія важ-

ности, необходимости и благодѣтельности скорбей, чтобы переносить ихъ безропотно, благодушно, чтобы и въ скорби благодарить Господа, какъ подобаешь истинному христіанину? Нѣтъ этого для насъ мало. Нужны и другія средства для подкрѣпленія нашего слабаго духа въ минуты испытаній. Христіанину внапередъ нужно знать, что ему надлежитъ дѣлать во дни скорби, къ кому обратиться и чѣмъ заняться, чтобы поддержать, подкрѣпить падающія силы. Задаваться подобными вопросами во время самага несчастія поздно, какъ поздно воину разсуждать тогда, когда нападаетъ уже на него врагъ, какъ поздно придумывать средства къ защитѣ мореплавателю, уже застигнутому бурей. И по той еще причинѣ необходимо намъ поговорить объ этомъ предметѣ, что люди во время несчастій, вслѣдствіе неподготовленности къ нимъ, вслѣдствіе незнанія истиннаго пути жизни, какимъ идти тогда, а также и по слабости и испорченности своей воли, большею частью обращаются, для успокоенія себя, къ такимъ средствамъ, которыя не оправдываютъ ни Вѣрою Христовою, ни даже здравымъ человѣческимъ разумомъ. — Какія же это средства? Разныя. Одни напр. на первыхъ порахъ своихъ скорбей и несчастій бросаются во всевозможныя мірскія удовольствія, думая въ нихъ найти себѣ утѣшеніе и привлеченіе. Правда, живя въ міру, мы можемъ иногда обратиться къ скорби къ невиннымъ мірскимъ удовольствіямъ, чтобы отъ на короткое время отвлечь свои мысли отъ предмета печали. Но мысль, что именно тогда только мы истинно अवлечемся, забудемъ наши скорби, когда всецѣло предадимся удовольствіямъ міра, — эта мысль крайне ошибочна. Удовольствія міра не имѣютъ въ себѣ задатковъ прочныхъ истинныхъ развлеченій. На первыхъ порахъ они, правда, кажутся привлекательными, подъ вліяніемъ ихъ мы какъ будто забываемъ и скорби и несчастія, и намъ кажется легче на сердцѣ. Но обаяніе скоро исчезаетъ. Чѣмъ боль-

ше мы наслаждаемся удовольствіями міра, тѣмъ болѣе цѣны они теряютъ для насъ; наступаетъ пора пресыщенія ими, охлажденія къ нимъ, и остаются пустота въ головѣ, томленіе въ сердцѣ, недовольство собою. Это засвидѣтельствуютъ, конечно, всѣ чрезмѣрные любители удовольствій. Это же еще въ глубокой древности засвидѣтельствовалъ премудрый Соломонъ. Онъ въ жизни перенспыталъ всевозможныя удовольствія и что же онъ нашель въ мірскихъ наслажденіяхъ? Ничего, кромѣ суеты и крушенія духа. *Собрахъ ми злато и сребро, и имънія царей и странъ, — говоритъ Соломонъ, — сотворихъ ми поющихъ и поющія, и услажденія сыновъ человеческихъ, виночерпцы и виночерпичи. Но все, сло же просиста очи мои, не отъяхъ отъ нихъ и не возбранихъ сердцу моему отъ всякаго веселія моего. И призрѣхъ азъ на вся творенія моя, яже сотвориста руцѣ мои, и на труды и мже трудихся творити: и се вся суета и произволеніе духа.* (Еккл. 2, 8. 10. 11).— Другіе при наступленіи несчастій и скорбей берутся за вино, думая въ немъ потопить горе. Особенно къ этому средству пробѣгаютъ въ средѣ простаго народа. Для людей достаточныхъ, богатыхъ въ минувшій скорби могутъ найтись инныя разнообразныя утѣшенія и развлечения, покупаемыя на вѣсь золота; лицъ образованныхъ, ученыхъ могутъ нерѣдко предохранить отъ вина наука, книги; но мало, и очень еще мало имѣется на лицо средствъ, которыя отвлекали бы отъ вина людей изъ простаго класса, и наоборотъ множество условій благоприятствуютъ тому, чтобы на вино имъ смотрѣть, какъ на самое вѣрное средство для облегченія угнетенной души. Но насколько вѣрно это средство? Положимъ, отъ употребленія вина человекъ веселѣетъ и какъ бы забываетъ свои скорби; и въ св. Писаніи сказано, что *вино веселитъ сердце человека.* Но прочно ли это веселье? Вѣдь оно происходитъ не отъ внутренняго успокоеннаго состоянія духа, горе вѣдь не исторгается совсѣмъ изъ сердца, а только на короткое время,

шка длится состояніе опьяненія, отстраняется, съ тѣмъ чтобы еще съ большею силою и болью заявить о себѣ по орезвденіи. А что еще хуже, употребленіе вина съ торжача начала какъ средство утѣшенія, легко можетъ перейти въ привычку и сдѣлаться непобѣдимую ежедневную потребностью прибѣгать къ вину и въ несчастіи, лишь бы было, что пить. И вотъ начинается уже непросыпное пьянство, то жалкое состояніе, въ которомъ трудно уже разглядѣть въ чловѣкѣ образъ Божій. Портится, а нерѣдко и совсѣмъ гбнетъ такой чловѣкъ, а съ нимъ и чрезъ него большею частію страдаютъ и многіе другіе, съ вѣмъ онъ связанъ уами родства и семейства. Таково-то утѣшеніе въ винѣ, къ одной скорби оно прибавляетъ много другихъ, часто еще блѣе тяжкихъ! Бываютъ и такіе случаи, когда чловѣкъ въ давленіемъ скорби доходитъ до отчаянія, столь сильнаго, что подъ вліяніемъ его и самая жизнь становится для него тяжелымъ бременемъ. Кто хоть и изрѣдка засматриваетъ въ газеты, знаетъ, конечно, какъ часты тамъ сообщенія о случаяхъ самоубійства. Страшное это дѣло! съ сожалѣніемъ произносится и самое слово это. Что же служить причиною такихъ страшныхъ и противоестественныхъ преступленій? Бѣдствія, скорби? Нѣтъ. Благочестивые христіане никогда не посягнуть на свою жизнь, какъ бы ни были тяжки ихъ скорби. Они твердо помнятъ, что не вѣдавѣ распоряжаться жизнью, дарованною имъ Господомъ, они терпѣливо несутъ свой крестъ, потому что находятъ для себѣ подкрѣпленіе и утѣшеніе въ Крестѣ Христовомъ, они твердо вѣруютъ, что за кратковременныя скорби временной жизни получаютъ воздаяніе въ жизни вѣчной. Нѣтъ, е дорожатъ своею жизнью люди или ни во что не вѣруютъ, а ціе или же вполнѣ безнравственные, люди, которые въ удовлетворенія своихъ низкихъ, себялюбивыхъ потребностей и стремленій ничего не знаютъ или не признаютъ. Не сасаетъ отъ этого страшнаго преступленія, какъ бывали

примѣры, и образованіе, если оно неправильно направлено, если только умъ обогащался познаніями, а сердце оставалось безъ воспитанія. Вѣдь живетъ то человѣкъ, въ существѣ дѣла, не столько умомъ, сколько сердцемъ. Умъ главнымъ образомъ лишь просвѣтляетъ для насъ путь жизни, онъ даетъ намъ разнообразныя знанія: но оцѣнить эти знанія, примѣнить ихъ къ жизни, сообразно съ ними дѣйствовать въ жизни, — все это касается уже и сердца, которому главнымъ образомъ принадлежитъ починъ въ нашихъ дѣйствіяхъ. Послѣдствія всякой умственной работы мы переживаемъ сердцемъ, которое испытываетъ чувства удовлетворенности или неудовлетворенности. Для жизни нашей не столько важно много знать, сколько хорошо поступать. И заповѣди Божіи всѣ касаются именно нашей дѣятельности, источникомъ которой служатъ главнымъ образомъ такія или иныя чувствованія сердца. Вотъ почему сердце-то и слѣдуетъ главнымъ образомъ воспитывать, и воспитывать въ христіанскомъ духѣ, чтобы оно отзывалось не на земныя только радости или печали, но живо предчувствовало и то, что ожидаетъ насъ за гробомъ. Не воспитано въ такомъ направленіи сердце, — не спасутъ человѣка ни какія умственные познанія. Не можетъ человѣкъ постоянно ими быть занятъ; ему необходимо отдохнуть и сердцемъ. А хорошо, если сердце покойно, хорошо, если потребности сердца удовлетворяются, и человѣкъ надежды на временное благополучіе не утратилъ. А если этого нѣтъ? Если превратности жизни взволновали человѣка? Если онъ извѣрился и потерялъ надежду въ земномъ найти себѣ утѣшеніе и успокоеніе? И если о будущей жизни онъ не помышлялъ и не прочувствовалъ сердцемъ отрадныхъ обѣтованій Божіихъ? Спасутъ ли его тогда умственные пріобрѣтенія? Какою каплею въ морѣ покажутся ему тогда его научныя свѣдѣнія, и какъ бессильны они будутъ успокоить его! Слабую опору въ здѣшней жизни человѣкъ потерялъ, а въ жизни бу-

душей не постарался отыскать. Остается такому человеку одинъ исходъ изъ мучительнаго состоянія—самовольно распорядиться своею жизнью. И къ стыду человечества, его христіанской половины, такіе случаи нерѣдки. Они на всѣхъ насъ налагаютъ священную обязанность прежде всего въ воспитаніи подростающаго поколѣнія обращать вниманіе на сердце, вкоренить и развивать въ немъ страхъ Божій. Тогда только стремленіе къ истинѣ въ умственныхъ занятіяхъ будетъ благоплоднымъ, когда и въ сердцѣ развито чувство правды и отвѣтственности предъ Господомъ и вмѣстѣ надежды на Его всеильную помощь и милосердіе, удовлетворяющее потребности нашего сердца, если не въ здѣшней жизни, то въ будущей. Тогда только никакія бѣдствія, никакія превратности судьбы не доведутъ человека до отчаянія, до рѣшимости покончить съ собою, но покончить лишь затѣмъ, чтобы снова начать исполненную мученій вѣчную жизнь будущаго вѣка.

Нѣтъ, далеко не такъ должно поступать христіанину въ трудныя минуты жизни. Не въ земныхъ утѣшеніяхъ и тѣмъ болѣе не въ прекращеніи земной жизни заключается надлежащій исходъ изъ скорбныхъ обстоятельствъ нашей жизни. Руководясь одними своими человѣческими соображеніями въ такихъ обстоятельствахъ, перебирая различныя мірскія утѣшенія, плохо насъ утѣшающія, мы не находимъ для себя успокоенія. Это значитъ, что самъ Промыслъ Божій приближаетъ насъ къ истинному и правильному пути, которымъ должны идти христіане въ скорбяхъ и несчастіяхъ жизни. Мы не знаемъ, что намъ дѣлать болѣе? Но мы забываемъ, что мы христіане; у насъ есть вѣрная руководительница во всѣхъ случаяхъ жизни—св. вѣра христіанская. Къ ней должны мы обратиться за совѣтомъ и указаніемъ; она скажетъ намъ, что должно дѣлать христіанину въ скорбныя минуты жизни.—

Что же она скажетъ намъ?

Первымъ, надежнѣйшимъ средствомъ противъ скорбей и несчастій житейскихъ св. вѣра признаетъ молитву, молитву усердную, искреннюю, соединенную вмѣстѣ и съ исправленіемъ жизни. *Бдите и молитесь*, говоритъ Спаситель, *да не увидите въ напасть. Приидите ко Мнѣ вси труждающіи ся и обремененнии, и Азъ упокою вы* (Мѡ. 11, 28). Таковы, дѣйствительно, плоды молитвы: прежде всего она успокоиваетъ насъ и сообщаетъ сердцу тишину и миръ. Опыты людей истинно благочестивыхъ свидѣлствуютъ, что съ первыхъ же молитвенныхъ словъ какъ бы тяжелый камень спадаетъ съ души несчастнаго, по сердцу разливается пріятная теплота, на глазахъ появляются слезы, но не тѣ горькія и жгучія слезы, которыми мы плачемъ въ скорбяхъ и несчастіяхъ, а слезы успокоивающія челоуѣка, слезы благодатныя, размягчающія и умиротворяющія сердце, подобно тихому дождю, падающему на землю, опаленную солнечнымъ зноемъ. „Прилежная молитва есть погибель унынію, говоритъ преп. Іоаннъ Лѣствичникъ.

А чтобы правильно смотрѣть намъ на наши скорби и по христіански переносить ихъ, для этого чаще должно читать Слово Божіе, которое укажетъ намъ великую пользу, происходящую отъ благодушнаго перенесенія скорбей и бѣдствій. Въ Словѣ Божіемъ скорбящій прочитаетъ: *Аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ* (Евр. 12, 7). Изъ свящ. писанія узнаемъ мы, что и великіе праведники, какъ было уже сказано объ этомъ, подвергались въ земной жизни тяжкимъ скорбямъ и несчастіямъ... Слово Божіе утѣшитъ насъ и усладитъ горечь нашей скорби напоминаніями о безконечномъ милосердіи Божіемъ и о готовности Господа всегда подать намъ руку помощи въ нашихъ несчастіяхъ, лишь бы мы не забывали, какъ это бываетъ нерѣдко, къ этой всемогущей помощи прежде всего обращаться. Особенно въ минуты скорби благодѣтельно брать въ руки Псалтирь и Евангеліе. Во всякой нашей скорби,

во всякомъ несчастіи мы найдемъ въ Псалтири соответствующее утѣшеніе. А въ Евангеліи еще болѣе утѣшеній. Самое слово *Евангеліе*, по русски, означаетъ благуя или радостную вѣсть. *Да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте* (Іоан. 14, 1), такъ вѣщаетъ Спаситель нашъ въ Своемъ святомъ Евангеліи. Въ Евангеліи мы видимъ страдающаго за насъ Христа Спасителя. Кто, какъ не Онъ, Спаситель нашъ, можетъ такъ любить насъ и достоинъ нашей любви? Кто имѣетъ развитое сердце, тотъ знаетъ, что есть страданія изъ любви и благодарности, знаетъ и то, какъ это страданіе бываетъ пріятно. Таковыми и должны быть наши страданія, въ подражаніе Христу Спасителю. Онъ, изъ любви къ намъ, оставилъ славу небесную, вкусилъ всѣ земныя скорби и горести, пострадалъ на вѣрстѣ; чтобы избавить насъ отъ ада, Самъ прошелъ адскія мученія. Можемъ ли мы отказаться, изъ любви къ Спасителю, вкусить лишь нѣсколько капель изъ той горькой чаши, которую Онъ испилъ безъ остатка. Да и должна ли казаться для насъ крайне горькою эта чаша, такъ обильно растворенная Божественною любовью! Если же этого мы не чувствуемъ, то нашъ духовный вкусъ, стало быть, тупъ и мертвъ. А это есть уже наша душевная болѣзнь, для врачеванія которой опять не иное что нужно, какъ умножить горечь въ чашѣ нашей участи, чтобы мы пробудились отъ грѣховнаго усыпленія, одумались и вразумились.

Св. вѣра наша и еще даетъ намъ совѣтъ, какъ поступать въ минуты скорби. Премудрый сынъ Сираховъ говоритъ: *съ мужемъ благоговѣннымъ присно буди, его же аще познаеши соблюдающа заповѣди Господня. Иже душею своею по души твоей... и споболитъ съ тобою И совѣтъ сердца устави, нѣсть бо ти впрнѣе его* (Сирах. 37, 15, 16, 17). Въ этихъ словахъ премудрый сынъ Сираховъ совѣтуетъ намъ въ скорбяхъ и несчастіяхъ имѣть близкое общеніе съ людьми опытными въ духовной жизни и къ нимъ обращаться за совѣ-

тами и для бесѣды. Чрезъ бесѣдованіе мы можемъ открыть сердце свое предъ другими, можемъ пересказать о постигшихъ насъ несчастіяхъ и скорбяхъ, а уже и это одно, весьма полезно: скорби наши значительно облегчаются, когда мы повѣдаемъ ихъ другимъ. Тѣмъ болѣе полезно въ данномъ случаѣ обращаться съ людьми опытными въ духовной жизни. Не оскудѣваетъ вполнѣ земля наша такими людьми-ревностными исполнителями заповѣдей христіанскихъ, ревнителями благочестія и добрыхъ дѣлъ, изъ которыхъ многіе сами шли или идутъ тернистымъ путемъ жизни, сами испытали множество скорбей и напастей. Такіе люди, извѣстные своимъ даромъ совѣта и утѣшенія истинно христіанскаго, нерѣдко привлекаютъ къ себѣ массы страдальцевъ, стремящихся облегчить свою наболѣвшую душу. И ближе скорбящій человекъ можетъ найти себѣ совѣтника и посильнаго утѣшителя. Такимъ совѣтникомъ и можетъ и долженъ быть пастырь церкви, отецъ духовный. Многія скорби и несчастія значительно ослабились бы, если бы за утѣшеніями чаще обращались къ отцу духовному, вмѣсто того, чтобы искать ихъ тамъ, гдѣ не слѣдуетъ. Къ стыду христіанъ разные заговоры, наговоры и подобныя суевѣрныя средства сплошь и рядомъ продолжаютъ еще употребляться въ дѣло для мнимаго отвращенія скорби или бѣдствія, продолжаютъ имѣть мѣсто не въ селахъ только, но и въ городахъ. Открывать душу свою отцу духовному у насъ въ обыкновеніи лишь разъ въ годъ, во время исповѣди, когда духовнику за одинъ день приходится исповѣдать болѣе шею частью не одну сотню говѣющихъ. Времени, конечно, очень мало для того, чтобы должнымъ образомъ вникнуть въ душевное состояніе кающагося и преподать ему соотвѣтствующія наставленіе, ободреніе, вразумленіе, или утѣшеніе. Но ничто не препятствовало бы душѣ скорбящей, угнетенной, взволнованной обращаться за нравственною поддержкою къ отцу духовному по возможности и всякій разъ,

какъ требуется крайняя потребность въ облегченіи душевнаго бремени. А отецъ духовный всегда окажется полезнымъ совѣтникомъ. Пусть и не богатъ собственный его опытъ, но онъ всегда богаче многихъ другихъ знаніемъ опытовъ другихъ лицъ, каковое знаніе обуславливается и образованіемъ его, и близкими отношеніями къ душамъ своихъ духовныхъ дѣтей, особенно во время исповѣди.

Таковы средства, которыя, подъ руководствомъ и въ духѣ св. вѣры Христовой, можно указать для того, чтобы въ минуты скорби не поддаваться крайнему унынію, ропоту, тѣмъ болѣе отчаянію. Эти средства могутъ облегчить наши скорби, могутъ помочь намъ терпѣливѣе переносить ихъ, но, конечно, трудности перенесенія они далеко не уничтожатъ, и въ концѣ концовъ въ часы скорби и бѣдствій потребно всетаки терпѣніе, и не малое терпѣніе... Скорби не бываютъ дѣломъ минуты; между началомъ ихъ и окончаніемъ проходитъ не мало времени, когда приходится нести иго скорбей, терпѣть и страдать. Но какъ должно терпѣть? И какое ли терпѣніе угодно Господу и спасительно? Нѣтъ, пртивно св. вѣрѣ нашей терпѣніе невольное, соединенное съ ропотомъ, уныніемъ и малодушіемъ, какъ объ этомъ говорили мы раньше. Вѣра Христова требуетъ терпѣнія, какъ свободнаго подвига, какъ совершеннѣйшей добродѣтели христіанской. Вѣра Христова требуетъ, чтобы мы терпѣли во им Господа Иисуса Христа. Незлобіе, кротость, глубокое смиреніе, совершеннѣйшая преданность волѣ Отца небеснаго—вотъ черты, въ которыхъ должно высказываться наше терпѣніе при несеніи креста скорбей и несчастій. Труденъ тавй подвигъ; достигнуть его—значить достигнуть совершенства духовнаго. Но стараться о приобрѣтеніи такого терпѣнія—долгъ всякаго истиннаго христіанина, потому что только такое христоподражательное терпѣніе благотворно можетъ дѣйствовать на наши скорби и несчастія и привлечетъ особенное благоволеніе и милость скорого Утѣшителя

всѣхъ скорбящихъ и несчастныхъ. Въ самомъ такомъ терпѣніи уже заключается источникъ веселія и благодущія. „Вѣждь, возлюбленне, скажемъ въ заключеніе словами нашего отечеств. святителя, яко во всѣхъ бѣдахъ, скорбѣхъ, печалехъ и искушеніяхъ не мала отрада бываетъ отъ сего; егда кто во всемъ возлагается на волю Господню, яже естественнѣ есть блага, всегда намъ добра хотящая, и вся на нашу строящая пользу: все бо, еже Онъ о насъ устроиваетъ, аще намъ и противно быти видится, обаче на лучшее намъ строить... Богъ попускаетъ бѣды не на вредъ намъ, но да духовными ны обогатитъ плоды, и егда видить ны претерпѣвающихъ, и изволенію Его повинующихся, бѣды въ благополучія и скорби въ радованіе производить. Того ради на Его возложимся святую волю“ (Свят. Дим., ч. 1, стр. 183; Душен. Чт. 1888 г. 3, 376)

Священникъ Василій Знаменскій.

По церковному пѣнію.

Церковное пѣніе и тонъ его.

Всякое вообще церковно-богослужебное пѣніе должно быть непременно отчетливое, простое, въ смыслѣ общепонятное, важное, выразительное, изящное, а въ частности сообразно показаніямъ и надписаніямъ устава—тихое или велегласное, или косное, или со сладкопѣніемъ. Но какъ эта характеристика, можно сказать, всетаки не всегда и не для всѣхъ ясна и затемняется распространенными мнѣніями о партесномъ хоровомъ итальянскомъ пѣніи, то, кажется, лучше будетъ выразить разность между собственно-церковнымъ, простымъ духовнымъ Греко-Россійскимъ распѣвомъ и пѣніемъ партеснымъ чрезъ сравненіе съ понятіемъ о проповѣди. Если, напримѣръ, народъ спѣшитъ въ церковь, прославленную проповѣдникомъ, послушать этого витію и,

придя, услышать длинное, систематически изложенное слово о простой догматической истинѣ, — слово, положимъ, изящное, но набитое специально-богословскими терминами и даже съ философскимъ отѣнкомъ, то что же правильного сказать объ этой проповѣди. Пожалуй народъ, такъ сказать по преданію, будетъ хвалить проповѣдника и будетъ доволенъ прилежаніемъ его, но что народъ будетъ понимать и приносить домой изъ этой проповѣди, и что пользы отъ такой проповѣди, и какое это украшеніе церковно-провѣднической каедрѣ? Не тоже ли можно спрашивать и не такъ же ли должно судить и о церковномъ пѣніи? Не должна ли быть полнѣйшая параллель и аналогія въ этихъ понятіяхъ? Дѣйствительно такъ: о чемъ стараются проповѣдники, чтобъ ихъ проповѣди были церковны, понятны и общедоступны, о томъ должны радѣть и пѣвцы, т. е. чтобъ ихъ простое церковное пѣніе понималось и усвоилось народомъ и, какъ проповѣдь, разносилось по домамъ для расцѣванія въ минуты благодушества (Іак. 5, 13.). Теперь можно ясно представить себѣ насколько церковно и общенародно все это партесное пѣніе и весь его шумъ и крикъ до трещанія стеколъ, и насколько искренно народъ расположенъ къ этому пѣнію. Какъ проповѣдь, умѣстная только на богословской каедрѣ въ аудиторіи, — часто непригодна бываетъ для церкви, такъ и пѣніе прекрасное съ технической и теоретической стороны для консерваторіи и концертовъ — не умѣстно можетъ быть при церковномъ богослуженіи, какъ совсѣмъ непонятное для предстоящихъ, для которыхъ и поется.

Въ указанномъ только смыслѣ всегда и понималось церковное пѣніе во вселенской православной церкви. Въ силу этого Лаодикійскій соборъ 367 года для огражденія строго-церковнаго характера въ церковномъ пѣніи не позволялъ пѣть въ церкви лицамъ не состоящимъ въ клирѣ и по своему произволу (пр. 15, 50). А Трульскій соборъ 691

года запрещалъ „пѣніе неподобае и церковному строенію не сочтанное“. И соборъ архипастырей въ Казани 1885 года опредѣлялъ: „въ виду того важнаго значенія, какое имѣетъ богослуженіе въ жизни народа, надлежитъ вмѣнить духовенству въ *непремѣнную обязанность... пѣнія притдерживаться ста иннаго и умилтельнаго* и избѣгать пѣнія крикливаго и чуждаго церковнаго характера.“ Если гдѣ, то особенно въ сельскихъ церквахъ эти „заповѣди“ обязательны для церковнаго пѣнія. Если гдѣ, то именно въ сельскихъ церквахъ съ религіозной и нелицепріятной точки зрѣнія партесное итальянское пѣніе есть странная ненормальность въ богослужебной жизни церкви и прихода. Оно чуждо и непонятно для простолюдина и не подъ силу его голосовымъ средствамъ въ сельскихъ приходахъ.

Иногда еще возражаютъ, что де партесное пѣніе хоромъ привлекаетъ массы молящихся. На это нужно замѣтить, что это большею частію чистая иллюзія. Бываетъ, правда, что, гдѣ вдругъ заведется хоръ и объ немъ станутъ всѣ говорить, туда сначала стремится народъ, но вѣдь не помолиться, а послушать (!); и это только сначала, а потомъ прислушаются и ужъ не станутъ слушать. А можно и еще дальѣе спросить: что, если народъ привыкнетъ ходить въ церковь по приманкѣ пѣвчихъ и вдругъ въ селѣ не станетъ этихъ пѣвчихъ, то, стало быть, народъ не станетъ ходить и въ церковь? Вотъ объ этомъ скорбномъ вопросѣ надобно подумать. Притомъ мнѣ даже однажды пришлось выслушивать отъ опасныхъ раскольниковъ къ нашему прискорбію, что это наше партесное пѣніе „не заповѣдное, безбожное“ и какое то „загульное“, — и, пожалуй, порицаніе заслуженное. — Если въ древней церкви въ противовѣсъ арианамъ, привлекавшимъ къ себѣ народъ своимъ хорошимъ, „съ усладительными извитіями голосовъ“ пѣніемъ, Едесская и Константинопольская церкви устраивали у себя еще больше лучшее пѣніе, то отсюда только слѣдуетъ, что намъ

вжно въ противовѣсъ раскольническимъ службамъ и соб-
рнїямъ со всеобщимъ пѣнїемъ псалмовъ и молитвъ устро-
и по своимъ церквамъ простое и всеобщее пѣнїе по обы-
чнымъ напѣвамъ, дабы самъ народъ дѣятельно молился
и воспѣвалъ хвалу Богу. Чтобъ яснѣе представить себѣ
итину того положенїя, что народъ не искренно уважаетъ
пртесы и будетъ отъ нихъ сторониться, когда самъ ста-
нть участвовать въ общемъ простомъ церковномъ пѣнїи,
можно спросить народъ полюбитъ ли онъ свои родныя, про-
слыя русскїя пѣсни, аранжированныя на четыре голоса
Вротниковымъ, Мельгуновымъ, Соколовымъ и др. и ста-
неть ли онъ ихъ по нотамъ пѣть?!...

Руководствоваться въ церковномъ пѣнїи слѣдуетъ именно
обычными, мѣстными напѣвами, просто сказать—пѣть по
днчковскимъ обиходнымъ напѣвамъ, въ которыхъ и со-
хранилась діатоническая церковная мелодїя „стариннаго и
умлительнаго пѣнїя“. Подъ обычными напѣвами у насъ
соственно разумѣются два рода пѣнїя: *повседневное пѣнїе*,
приспособленное къ скорому унисонному напѣву и заимст-
вованное изъ Петербургскаго придворнаго, и *обиходное пѣ-
нїе* праздничное, въ которое не во всей точности входятъ и
зменной, и кїевскїй, и греческїй распѣвы. Обиходное пѣ-
нїе отличается у насъ всегда полинодическими украшенїя-
ми такъ называемыми *витообразными строками* или *вит-
ными лицами*. Образцы обиходнаго пѣнїя у насъ болѣе из-
вѣсны и удержаны въ великопостной службѣ, въ литургїи
Валїя Великаго и Григорїя Двоелцова, въ догматикахъ и
т.д. Вотъ этими обычными напѣвами, какъ старинными и
обрезвѣстными, и должно руководствоваться въ церков-
номъ пѣнїи.

Важно замѣтить, что хотя древне-церковное „осьмогла-
сіе Іоанна Дамаскина и Византїйскїй распѣвъ были уни-
соны въ дефавтной гаммѣ, но наши обычные напѣвы уже
пермѣнились въ своемъ построенїи и тональности по ок-

товной итальянской гаммѣ, и потому ихъ очень удобно распѣвать и полагать на четыре голоса, въ чемъ и будетъ особенная красота и привлекательность при всей простотѣ и общедоступности.

Въ развитіи и превращеніи простыхъ обычныхъ напѣвовъ въ четырехъ голосахъ мелодическіе аккорды на практикѣ играютъ главную роль общеупотребительный и способный *тонъ*. Самый лучший и подходящий тонъ въ богослуженіи и въ пѣніи долженъ быть: „фа—ля—до“, —f—l—с, dur и „соль—си—ре“, g—b—d, mol, т. е. „фа“ и „соль“ для баса, „ля“ и „си“ для дисконта, „до“ и „фа“ для тенора, альтъ въ унисонъ съ басомъ. Слѣдующія преимущества и выгоды остаются за этимъ тономъ:—Во первыхъ для хора этимъ тономъ опредѣляется такъ называемая *общая голосовая область*, которая колеблется отъ „до“ с баса до „ре—d дисконта, что согласно съ основными началами и законами древняго церковнаго пѣнія (см. „церковное пѣніе въ Греко-Россійской церкви“, руковод. для сел. паст. № 20, 1887 годъ, „Церковное пѣніе въ Россіи“, проф. Моск. консерв. о прот. Д. Разумовскаго). Во вторыхъ этотъ тонъ легко по исполненію для всякихъ вообще голосовъ и служить въ этотъ тонъ легко и діакону и священнику. Тогда какъ служба въ цедурномъ тонѣ весьма часто бываетъ не подь силу голосамъ, и эктений діакона и возгласовъ священника при этомъ бываетъ не слышно. Въ третьихъ указанный тонъ практиченъ и тѣмъ, что выходить и вступать съ него весьма удобно на всѣ „гласы“ и напѣвы и при всѣхъ мелодическихъ движеніяхъ почти всегда аккорды остаются на своихъ интервалахъ, т. е. дисконтъ на большой терціи въ мажорномъ тонѣ и на малой терціи въ минорномъ тонѣ, теноръ на квинтѣ, альтъ въ октаву съ басомъ.

Затѣмъ когда всѣ голоса освоятся съ этимъ тономъ, т. е. сразу будутъ вступать по своимъ мѣстамъ въ аккордѣ,

то можно съ такимъ хоромъ дѣлать занятія по программѣ церковнаго пѣнія для церковно-приходскихъ школъ. И когда четырехъ голосый хоръ пропоетъ и выучитъ пѣснопѣнія объ одной, двухъ, трехъ и четырехъ нотахъ, то далѣе, можно сказать, все церковное пѣніе пойдетъ въ томъ же тонѣ успешно и безъ задержки. Что касается до сродномузыкальныхъ аккордовъ одного тона, но разныхъ интервалловъ, то эти аккорды сами собой усвоятся прямо на дѣлѣ. Съ этими сродно-музыкальными аккордами знакомъ народъ въ такъ называемыхъ „подголоскахъ“.

Села Росляй свящ. П. Бла—инъ.

Миссіонерскій отдѣлъ.

ТАМБОВСКІЕ ХЛЫСТЫ, ИМЕНУЮЩІЕ СЕБЯ ПОСТНИКАМИ ИЛИ БОГОМОЛАМИ, И ИХЪ ЗАБЛУЖДЕНІЯ.

(Продолженіе).

Хлыстовскіе лжехристы и лжебогородицы, лжепророки и лжепророчицы.

Рече Господь: блюдите, да никтоже васъ прельститъ. Мнози бо приидутъ во имя Мое, глаголюще: азъ есмь Христосъ: и мнози прельстятъ... Тогда аще кто речетъ вамъ: се здѣ Христосъ, или ондѣ: не имите вѣры. Возстанутъ бо лжехристи и лжепророцы... Се прежде рѣхъ вамъ (Мѡ. XXIV, 4—5, 23—25).

Вопреки вѣрованію православной Христовой церкви, что Второе Лице св. Троицы, Сынъ Божій, единожды воплотился нашего ради спасенія и что другаго Его воплощенія не было, не будетъ и быть не должно, другими сло-

вами—вопреки вѣрованію православной церкви, что Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ есть, былъ и будетъ *единъ*,—вопреки этому вѣрованію, зиждущемуся на вышеприведенной рѣчи Самого Господа (Мѡ. XXIV, 4—5. 23—25) и на ученіи св. апостоловъ (Евѡс. IV, 5. I Тим. II, 5), наши хлысты—постники, подобно всѣмъ вообще хлыстамъ, признають возможность явленія *многихъ христовъ*, допуская перевоплощенія или повторныя, многократныя явленія одного и того же Христа, Сына Божія, въ лицѣ своихъ болѣе выдающихся учителей или вожаковъ. Всякій человѣкъ, умствуютъ постники—хлысты, достигшій наивысшаго хлыстовскаго совершенства чрезъ строгое выполненіе въ своей жизни всѣхъ хлыстовскихъ заповѣдей (напр. касательно воздержанія отъ брачнаго сожитія, вина и сквернословія, касательно неядѣнія мяса, рыбы, луку и чесноку, касательно участія въ радѣніяхъ и т. под.), будто бы, можетъ удостоиться благодатнаго вселенія въ него Сына Божія или, что тоже, можетъ сдѣлаться Самимъ Христомъ. Аввакумъ Копыловъ, этотъ хлыстовскій ересеучитель въ нашемъ Тамбовскомъ краѣ, первый примѣнилъ къ дѣлу такое лжеученіе, назвавъ себя, за свою, якобы, праведную и святую жизнь, Христомъ, Сыномъ Божиимъ; и всѣ наши постники—хлысты вѣруютъ въ него, какъ истиннаго Христа, Сына Божія, во всемъ равнаго и подобнаго Тому, Который 18 вѣковъ тому назадъ, воплотился и вочеловѣчился отъ св. Дѣвы Маріи.—Но есть ли хоть какое нибудь основаніе для хлыстовскихъ измышленій о повторныхъ многократныхъ перевоплощеніяхъ и явленіяхъ Христа, Сына Божія, въ лицѣ наприм. Аввакума Копылова и ему подобныхъ хлыстовскихъ лжеучителей? Никакого.

Мы (православные) ждемъ втораго явленія или пришествія Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа; но, на основаніи точнаго смысла св. писанія, вѣруемъ, что оно послѣдуетъ не чрезъ новое воплощеніе Сына Божія на землѣ

въ какой либо мѣстности, а прямо съ неба, и не въ уничиженномъ, а прославленномъ Его видѣ. „Наше бо житіе на небесахъ“, говоритъ апостоль Павелъ, *отонуду же и Спасителя ждемъ Господа нашего І. Христа*“ (Филип. III, 20). Это явленіе Господа нашего Іисуса, по апостольскому ученію, послѣдуетъ вдругъ, „во мновеніе ока“ (I Коринѳ. XV, 52) вслѣдъ за предвозвѣщеніемъ голосомъ архангела и трубою Божіею, Господь сойдетъ съ неба, сопровождаемый ангелами (I Солун. IV, 16) и всѣми святыми Его (1 Сол. III, 13). И Самъ Господь, по свидѣтельству евангелиста Матѳея“ (Мѳ. XXIV, 27, 31), говорилъ о второмъ (и конечномъ) Своемъ пришествіи въ подобныя же выраженія. На вопросъ апостоловъ о второмъ пришествіи Господа, Онъ отвѣчалъ имъ: *возьмите же се, да не прельстятъ васъ. Ибо мнози приидутъ подъ Моимъ именемъ, и будутъ говорити: я Христосъ! и многихъ прельстятъ... Тогда если кто скажетъ вамъ: вотъ здѣсь Христосъ (явился), или тамъ; не вѣрйте... Какъ молнія исходитъ отъ востока и видна бываетъ даже до запада, такъ будетъ пришествіе Сына Человѣческаго... Вдругъ солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта, и звѣзды спадутъ съ небеси и силы небесныя поколеблутся. Тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небѣ (честный крестъ)... и узрятъ Сына Человѣческаго, идущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою многою*“ (Матѳ. XXIV, 4—5, 23, 27—30). Вотъ какъ явится Христосъ во второй и послѣдній разъ, по неложному Его слову: не чрезъ воплощеніе въ какой либо мѣстности на землѣ, а прямо съ неба на облакахъ, въ сопровожденіи сонма ангеловъ (Матѳ. XXV, 31), при встряхивающихъ знаменія въ мірѣ матеріальномъ; и такъ Господь придетъ не для новаго искупленія человѣчества, а для вѣчнаго суда надъ нимъ (Матѳ. XXV, 31—46. Іуд. XIV, 15. 2 Коринѳ. V, 10). А между тѣмъ, если бы Господу угодно и нужно было еще нѣсколько разъ воплотить-

ся для новыхъ страданій за насъ, то Онъ и Самъ не пре-
 минулъ бы предварить насъ о Своихъ (будущихъ) перево-
 площеніяхъ, да и въ пророческихъ и апостольскихъ писа-
 ніяхъ на это непремѣнно были бы указанія. Посмотрите,
 что было во времена ветхозавѣтныя: всѣ пророки—отъ Мои-
 сея до Христа—чѣмъ ближе, тѣмъ яснѣ говорили объ имѣю-
 щемъ совершиться воплощеніи Спасителя, Сына Божія; точ-
 но обозначили и время (Дан. IX, 24—27), и мѣсто (Мих.
 V, 2), и Матерь (Пс. VII, 14) и другія обстоятельства рож-
 денія Христа (Пс LXXI, 10—11). Можно ли послѣ этого
 допустить, чтобы о новыхъ (повторныхъ) воплощеніяхъ Сы-
 на Божія было совершенно умолчано, если бы они дѣйстви-
 тельно предполагались! Между тѣмъ въ св. писаніи нѣтъ и
 намекъ на что либо подобное тому, что такъ смѣло утверж-
 даютъ хлысты. Уже одно это умолчаніе св. писанія о яв-
 леніи Христа, Сына Божія, въ новыхъ воплощеніяхъ для
 новыхъ страданій за насъ, должно предостеречь православ-
 ныхъ отъ хлыстовскаго мудрованія, какъ не оправдываемо-
 го св. писаніемъ. Если же примемъ во вниманіе слова Гос-
 пода о томъ, что всякій, выдающій себя за вновь явившагося
 (воплотившагося) Христа, есть *обманщикъ—лжехри-
 стосъ* (Мѡ. XXIV, 4—5. 23—25), то напрасно и искать въ
 св. писаніи основанія новымъ воплощеніямъ Сына Божія.
 Вѣдь св. писаніе есть Слово Божіе, Духомъ Святымъ чрезъ
 пророковъ и апостоловъ намъ переданное. Могъ ли Духъ
 Святый сказать что либо такое, что прямо и рѣшительно
 противорѣчило бы слову Господа Иисуса Христа? Духъ Свя-
 тый посланъ къ намъ въ міръ, чтобы вспомнить ученикамъ
 Христовымъ то, что Онъ говорилъ и только продолжать то,
 чему прочное основаніе уже положено Самимъ Господомъ
 Иисусомъ Христомъ (Іоан. 14, 16, 26).

Изъ сказаннаго слѣдуетъ заключить, что разглагольствія
 о новыхъ явленіяхъ Христа въ новыхъ тѣлахъ или, что то
 же, о новыхъ Его воплощеніяхъ, есть выдумка хлыстовъ,

которая ни коимъ образомъ не можетъ быть оправдана Словомъ Божиимъ, какъ прямо противорѣчащая ему.

Откуда же, изъ какого источника произошло такое заблужденіе сектантовъ относительно возможности появленія многихъ христовъ? Изъ ложнаго, полагаемъ, ихъ взгляда на Лице Божественнаго Основателя христіанства, Господа нашего Иисуса Христа и Его воплощеніе.

Сектанты думаютъ, что *Сынъ Божій*, второе Лице Свят. Троицы, сошедши на землю „благодатно вселился въ чужую душу и плоть прежде зачатого и рожденнаго по общимъ законамъ природы человѣка“ Иисуса Назарей, вселился на тридцатомъ году его жизни, „ради безпорочности его жизни, чистоты сердца и святости дѣлъ“ Съ этого времени человѣкъ Иисусъ Назарей сталъ *Христомъ*. Но то, чего удостоился Иисусъ Назарей, продолжаютъ сектанты, можетъ быть приобрѣтено и другими людьми. Иисусъ Назарей сдѣлался *Христомъ*, въ него благодатно вселился Сынъ Божій —единственно ради его естественной святости и чистоты жизни; но нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, чтобы и другой кто либо изъ людей достигалъ той же степени нравственной чистоты, какой достигъ родившійся отъ Іосифа и Маріи; слѣдовательно, и другіе люди могутъ удостоиваться благодатнаго вселенія въ нихъ Сына Божія — дѣлаться христами. Такъ умствуютъ сектанты, но не такъ вѣщаетъ Слово Божіе. Присмотримся, напр., къ словамъ благовѣстія архангела Гавріила, записаннымъ у евангелиста Луки (I, 28—37),

Архангелъ является дѣвѣ Маріи и говоритъ: „радуется благодатная! Господь съ тобою!.. Се зачнешь во чревтѣ, и родиши сына, и наречешь имя Ему Иисусъ. Сей будетъ великій, и Сынъ Всевышняго наречется“ (Лук I, 28, 31—32). Благовѣствуя о рожденіи Спасителя, архангелъ говоритъ преблагословенной Дѣвѣ, что именно отъ нея родится Христосъ, Спаситель міра, и что, согласно такому его характеру, она

наречетъ и имя Ему Исусъ, т. е., Спаситель. На основаніи словъ архангела: „сей (имѣющей родиться младенецъ) *будетъ великъ и Сыномъ Всевышняго наречется*“—хлысты не имѣютъ ни малѣйшаго права утверждать, что сынъ Маріи со временемъ, вслѣдствіе своихъ личныхъ высокихъ совершенствъ, *будетъ*, сдѣлается Спасителемъ, Христомъ, Сыномъ Божіимъ. Форма выраженія (въ будущемъ времени), допущенная архангеломъ, и не могла быть иною, потому что онъ говорилъ о событіи будущемъ, еще имѣющемъ совершиться. Когда же на вопросъ Богоматери: „*како будетъ сіе, и дѣже мужа не знаю*“ (Лук. I, 34)?—Архангелъ отвѣчалъ: „*Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго остынитъ тя: тѣмъ же и раждаемо свято, наречется сынъ Божій*“,—то изъ словъ его отвѣта ясно видно, что дитя, о рожденіи котораго онъ возвѣщаетъ, будетъ въ самомъ зачатіи своемъ свято и потому именно наречется Сыномъ Божіимъ, а не вслѣдствіе какихъ либо будущихъ его подвиговъ, ужели это не ясно? Вѣрность сего толкованія мы можемъ подтвердить словами св. ап. Павла, который ту же мысль съ совершенною ясностію выражаетъ въ посланіи къ Галатамъ. „*Егда прииде кончина мѣта* (т. е. когда исполнилось предопредѣленное Совѣтомъ Божіимъ время искупленія человѣка), *посла Богъ Сына Своего (Единороднаго) раждаемаго отъ жены, бываема подѣ закономъ* и проч. (Гал. IV, 4). Здѣсь рѣчь у апостола очевидно объ Исусѣ Христѣ. Очевидно также и то, что по мысли апостола, Исусъ Христосъ и въ самомъ рожденіи былъ уже Сынъ Божій, потому что Богъ *послалъ Сына Своего* родиться отъ жены, значить, отъ жены родился не простой человѣкъ, будущій праведникъ, а именно Сынъ Божій, т. е., Дѣва Марія родила такого человѣка, который, какъ зачатый силою и дѣйствіемъ Святаго Духа, съ самаго момента зачатія былъ уже воспринять въ ипостась, въ личное единеніе съ Сыномъ Божіимъ, она родила Богочеловѣка! Въ виду такихъ ясныхъ указаній св.

Писанія, говорить, что рожденный Дѣвою Маріею Иисусъ былъ простой человѣкъ только въ послѣдствіи за свою праведность ставшій Христомъ, Сыномъ Божиимъ,—говорить такъ, значитъ идти совершенно въ разрѣзъ съ Словомъ Божиимъ.

Правда, у евангелиста же Луки есть замѣчаніе, что младенецъ Иисусъ возрасталъ и укрѣплялся духомъ (гл. II, ст. 40). Но это, очевидно, говорится о тѣлесномъ ростѣ, слѣдствіемъ чего было укрѣпленіе духа, т. е., обнаруженіе человѣческой понятливости и здраваго сужденія о вещахъ. Въ примѣръ же необыкновенныхъ умственныхъ способностей отрока Иисуса евангелистъ рассказываетъ о Его бесѣдѣ съ учеными во храмѣ. Въ то время Иисусу было только еще 12 лѣтъ; но пониманіемъ ученой рѣчи, отвѣтами и вопросами ученымъ собесѣдникамъ, Онъ привелъ въ удивленіе всѣхъ, слушавшихъ эту бесѣду (гл. 11, ст. 46—47). И евангелистъ Іоаннъ замѣчаетъ, что когда Господь началъ свою евангельскую проповѣдь, народъ, слушая ученіе Иисуса, дивился, какъ это Онъ, не учившись, такъ отчетливо знаетъ св. Писаніе (Іоан. VII, 15). Оба эти замѣчанія ясно показываютъ, какимъ путемъ Иисусъ Христосъ приобрѣлъ разумніе закона Божія. Постепенность была, но не въ приобретеніи познаній, а только въ обнаруженіи умственныхъ сокровищъ и притомъ единственно изъ за постепеннаго развитія силъ и способностей тѣлесныхъ. Человѣческая природа Господа Иисуса требовала времени для своего развитія до зрѣлости, до способности служить духу. Но для этой зрѣлости, какъ всякому понятно, не нужно никакихъ подвиговъ.—Въ отношеніи же нравственнаго совершенства Господа Иисуса мы не можемъ, не имѣемъ основанія допустить никакой постепенности. Для насъ, какъ людей грѣшныхъ, которые, по выраженію царя пророка, *въ беззаконіяхъ зачинаемся и во грѣсахъ раждаемся* (Пс. L, 7), и которымъ, по выраженію того же пророка, нужно прежде всего укло-

ниться отъ зла и затѣмъ уже сотворить благо (Пс. XXXIII, 15), или, по слову ап. Павла,—сначала скинуть съ себя ветхого чловѣка, и потомъ облечься въ новаго (Колос. III, 9—10),—для насъ необходима постепенность и въ разумѣніи и въ исполненіи воли Божіей, чтобы идти къ богоподобному совершенству. Согрѣшивъ въ Адамѣ, мы всѣ сдѣлались больны душою: грѣхъ обезсилилъ нашу волю, омрачилъ нашъ умъ. Выздоровленіе отъ этой болѣзни, какъ и отъ болѣзни тѣлесной, требуетъ постепенности, борьбы съ собою, подвиговъ до крови (Евр. XII, 4). Приложимо ли это къ Господу Іисусу Христу, который и рожденъ безгрѣшнымъ и Самъ лично никакого грѣха не сотворилъ (Евр. IV, 15)? Онъ не имѣлъ никакой надобности ни въ борьбѣ со грѣхомъ, ни въ какихъ либо подвигахъ, чтобы, посредствомъ ихъ, достигнуть состоянія безгрѣшности: Онъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ безусловно совершенъ. Это убѣжденіе наше мы можемъ подтвердить Словомъ Божіимъ. Напр.: ап. Павелъ говоритъ, что *Господь Іисусъ былъ искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха* (Евр. IV, 15),—что Онъ былъ *святъ, непричастенъ злу, непороченъ, не имѣлъ нужды приносить жертву за свои грѣхи*—однимъ словомъ—былъ на вѣки совершенъ (Евр. VII, 26—28. 2 Кор. V, 21). И ап. Петръ, постоянный спутникъ Господень и очевидецъ, свидѣтель жизни Его—Словами пророка Исаи—говоритъ, что *Господь грѣха не сотворилъ и даже лести не было въ устахъ Его* (I Петр. II, 22). А равно ап. Іоаннъ также свидѣтельствуемъ, что въ Іисусѣ Христѣ грѣха не было (I Иоан. III, 5, II, I). Да, наконецъ, Самъ Господь на тайной вечери сказалъ ученикамъ Своимъ: *идетъ князь міра сего, и во Мнѣ не имѣетъ ничего* (Іоан. XIV, 30); значить, прямо объявилъ себя чистымъ отъ грѣха, отъ всего того, къ чему противникъ Божій—дѣволъ могъ бы имѣть какое либо притязаніе. Можно-ли, послѣ всего этого, къ Господу Іисусу Христу прилагать законъ постепенности, нравственной усо-

вершимости. Вѣдь это было бы тоже, что здоровому человеку предлагать лекарства, — приличныя тяжко больнымъ! Притомъ же хлыстовская мысль о постепенной нравственной усовершенности Иисуса Христа противорѣчитъ понятію о Немъ, какъ нашемъ Спасителѣ и Искупителѣ. Ибо могли спасти и выкупить кого либо отъ грѣха тотъ, кто самъ въ неоплатномъ долгу? Смерть грѣшнаго послужила бы во искупленіе только его личной вины, а не всего человѣчества. Потому то Матерь Божія предъ зачатіемъ была предочищена отъ заразы прародительскаго грѣха наитіемъ Св. Духа, — и самое зачатіе совершилось чрезъ осѣненіе силою Вышняго (Лук. I, 35), такъ что *рождаемое*, т. е., то, что имѣла родить (и родила) пренепорочная Дѣва Марія, было дитя *святое*, не оскверненное заразою прародительскаго грѣха, по рожденіи же наречено, и въ собственномъ смыслѣ было и есть, *Сынъ Божій*, второе Лице св. Троицы, воспринявшее плоть человѣческую.

Самое воплощеніе Сына Божія понимать должно какъ соединеніе въ Его лицѣ двухъ естествъ — божескаго и человѣческаго. Соединеніе это — самое тѣсное, (Евр. II, 17): не воздѣйствіе только или особенное вліяніе божественной природы на человѣческую, чему примѣръ мы видимъ на пророкахъ и апостолахъ, и что было и можетъ повториться и на другихъ св. мужахъ, а въ собственномъ смыслѣ вочеловѣченіе, существенное соединеніе божескаго естества съ человѣческимъ. Сынъ Божій въ воплощеніи принялъ не только тѣло, но и душу человѣческую; сдѣлался совершеннымъ человекомъ (Филипис. II, 7), не преставаая быть Богомъ (I Тимое. III, 16), принялъ человѣческое естество въ единство Своей божественной уюстаси такъ, что въ лицѣ Его божеское съ человѣческимъ составили одно сознаніе, одно я, одного *Богочеловѣка!*

Таковъ истинный Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Тотъ, который являлся въ міръ для спасенія рода человѣческаго!

Онъ истинный Богъ и истинный человѣкъ однимъ словомъ— *Богочеловѣкъ!* Хлыстовскіе же лжеучители, держающіе называть себя, простыхъ людей, христами только за свою своеобразную хлыстовскую праведность, нагло лгутъ и обманываютъ простодушныхъ, они, по слову Господа, *обманщики—лжехристы.*—Этотъ, истинный Господь нашъ, Иисусъ Христосъ Спаситель міра, есть *единъ* (Евес. IV, 5 I Тимое. II, 5); *единъ* Онъ нашъ верховный Учитель (Матѳ. XXIII, 8); *единъ* Основатель всего христіанскаго *благодѣствія* (I Коринѳ. III, II), и едино о Немъ благовѣствованіе, богодухновенными апостолами проповѣданное, кромѣ котораго, аще что и ангель съ небеси благовѣститъ намъ, принимать не должно (Гал. I, 8); наконецъ, Онъ,—истинный Христосъ, принесши Себя Самого въ жертву на Голгоѣѣ, тѣмъ самымъ *однажды на всегда* (Евр. IV, 28 VII, 27. X, 12—14) совершилъ искупленіе человѣчества (I Тимое. II, 5), вполне достаточное для удовлетворенія Правосудію Божию (Римл. V, 15. 17), и, поэтому, въ новыхъ Его повторныхъ воплощеніяхъ не было болѣе и не будетъ никогда никакой нужды, такъ что всякаго, выдающаго себя за вновь явившагося и воплотившагося Христа, нужно, по Слову Самого Господа, считать *обманщикомъ—лжехристомъ.* Слѣдовательно, и хлыстовскіе, по временамъ „*открывающіеся*“, христы никто иные, какъ *обманщики—лжехристы.*

По разсмотрѣнному лжеученію постниковъ—хлыстовъ, всякій человѣкъ—мужчина, достигшій наивысшаго хлыстовскаго совершенства чрезъ строгое выполненіе въ своей жизни всѣхъ хлыстовскихъ заповѣдей касательно, напр. воздержанія отъ брачнаго сожитія, вина и сквернословія,—касательно неяденія мяса, рыбы, луку...,—касательно участія въ радѣніяхъ и т. п.,—такой мужчина будтобы можетъ сдѣлаться Христомъ, Сыномъ Божиимъ; а всякая женщина—хлыстовка, умствуютъ наши сектанты, подобнымъ же образомъ, т. е., чрезъ строгое и точное выполненіе въ своей

жизни всѣхъ хлыстовскихъ заповѣдей, становится *Богородицею*, равною Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Аввакумъ Копыловъ, первый Тымбовскій хлыстовскій лжехристосъ, объявилъ богородицею свою, яко бы, духовную, а на самомъ дѣлѣ плотскую и незаконную сожительницу, крестьянку Кирсановскаго уѣзда, села Перевоза, Татьяну Макарову Черноствистову, а по народному прозванью, Ремизову. И другіе хлыстовки дерзали именовать себя богородицами. Но всѣ онѣ, подобно хлыстовскимъ лжехристамъ, не истинныя богородицы, а лжебогородицы.

Одна у насъ есть и должна быть истинная Богородица это Пресвятая Дѣва Марія, Матерь Господа нашего Иисуса Христа. Она во истину Богородица, потому что родила не простаго человѣка, но Бога истиннаго, и не просто Бога, но Бога во плоти, т. е., принявшаго отъ нея плоть, единосущную намъ, которая въ Немъ, съ самой минуты воплощенія, нераздѣльно соединилась съ Божествомъ Его. Другими словами: пресвятая Дѣва Марія вслѣдствіе рожденія отъ нея Христа, Бога Сына, принявшаго на Себя человеческое естество, во истину сдѣлалась Богородицею или, что тоже, Матеріею Господа, какъ и назвала ее, по внушенію Св. Духа, праведная Елизавета: *откуда мнѣ сіе, да прииде Мати Господа моего ко мнѣ* (Лук. 1, 43)? А Богъ Сынъ или Сынъ Божій, какъ показано нами выше, единожды воплотился ради нашего спасенія, другихъ явленій во плоти Бога Сына, по Его собственнымъ словамъ, не должно быть; слѣдовательно должна быть едина и Его Матерь Богородица, какова и есть пренепорочная Дѣва Марія. Всѣ же другія жены, дерзающія называть себя богородицами, суть не настоящія, не истинныя, а очевидно ложныя богородицы — *лжебогородицы*.

Въ послѣднее время хлысты менѣе фанатичныя сами, по видимому, начали сознать всю несостоятельность и ложность своихъ измышленій о христахъ и богородицахъ, такъ

какъ своихъ руководителей и руководительницъ, учительницъ перестаютъ величать христами и богородицами, называя ихъ только пророками и пророчицами. Но и этого послѣдняго высокаго наименованія не достойны хлыстовскіе руководители и руководительницы.

Истинные пророки и пророчицы были людьми боговдохновенными; это значитъ, что они говорили и дѣйствовали не отъ себя, а по вдохновенію и внушенію свыше отъ Духа Святаго. Но, рассуждая послѣдовательно, можно ли признать таковыми хлыстовскихъ пророковъ и пророчицъ? Какъ извѣстно, хлыстовскіе наставники и наставницы, именуемые пророками и пророчицами, запрещаютъ своимъ послѣдователямъ *жениться*, вступать въ законный бракъ, благословляемый нашею церковію для естественнаго рожденія и нравственно-религіознаго воспитанія дѣтей, и требуютъ *удалиться* или не вкушать нѣкоторыхъ, сотворенныхъ Богомъ въ снѣденіе, *брашенъ*, какъ-то: мяса, рыбы, луку и проч... А проповѣдующихъ подобное Самъ Духъ Святой, чрезъ св. апостола Павла, назвалъ *духами лестчими* (обольстителями) и *лжесловестниками* (обманщиками) и, слѣдовательно, не имѣющими никакого общенія съ Нимъ—Духомъ Святымъ. Святѣйшій ап. Павелъ пророчественно писалъ епископу Тимоѳею: „Духъ (Святой) явственнъ глаголетъ, яко въ послѣдующія времена отступятъ нѣщии отъ вѣры, вземлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бльсовскимъ въ лицемѣрїи лжесловестникъ, сожженныхъ своею совѣстію, возбраняющихъ *жениться*, *удалиться отъ брашенъ*, яже Богъ сотвори въ снѣденіе со благодареніемъ вѣрнымъ и познавшимъ истину“ (I Тимоѳ. IV, 1—3 ст.). Какъ же послѣ этого хлыстовскихъ учителей и учительницъ, запрещавшихъ жениться и употреблять въ пищу нѣкоторыя, сотворенныя Богомъ, брашна, какъ признать ихъ истинными, боговдохновенными пророками и пророчицами? Во истину они суть предреченные Духомъ Святымъ „*духи лестчи*“, „*лжесловестники*“ и *лже-*

словестницы или, что тоже, лжепророки и лжепророчицы!

Хлыстовскіе наставники и наставницы, самовольно съ дерзостію объявляя себя пророками и пророчицами, простираютъ еще далѣе свою дерзость и самоволіе, когда позволяютъ себѣ совершать общественное богослуженіе, отпускать сектантамъ грѣхи, говорить на молитвенныхъ собраніяхъ поученія и исправлять другія христіанскія священнодѣйствія, совершать которыя могутъ только лица, нарочито для того поставленныя и особымъ священнодѣйствіемъ, или таинствомъ посвященныя, каковы священнослужители или пастыри православной церкви.

Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ положилъ начало такому порядку въ Своей церкви, по которому дѣла христіанскаго священнослуженія должны отправляться не всѣми безразлично вѣрующими христіанами, а только нѣкоторыми, нарочито для того избранными и извѣстнымъ образомъ освященными лицами. Много было увѣровавшихъ во Іисуса Христа, но не всѣхъ ихъ Господь удостоилъ присутствовать съ Нимъ на тайной вечери, а только двѣнадцать изъ нихъ, своихъ апостоловъ, которымъ и далъ повелѣніе творить въ Его воспоминавіе таинство причащенія (Лук. XXII, 14, 19; I Коринѣ. II, 24—25) и которые, слѣдовательно, только одни непосредственно отъ Самого Спасителя получили силу и власть на совершеніе таинства тѣла и крови Христовыхъ. Не всѣхъ вообще, затѣмъ, вѣрующихъ, а только святыхъ апостоловъ Господь уполномочилъ „научить вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (Матѣ. XXVIII, 19). Не всѣмъ, далѣе, вѣрующимъ вообще а только опять таки святымъ апостоламъ далъ власть и силу отпускать грѣхи, словами: „имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся“ (Іоан. X, 23). Словомъ, не все вообще общество вѣрующихъ въ Него христіанъ, а только св. апостоловъ, Господь Іисусъ Христосъ содѣлалъ Своими служителями

и строителями таинъ Божіихъ (I Кор. IV, 1). Поставленные исправителями дѣль священнослуженія въ церкви Христовой, св. апостолы на то были и особо посвящены Духомъ Святымъ невидимо, когда Господь, дунувъ на нихъ, сказалъ: „примите Духъ Святъ“ (Іоан. XX, 22), и видимо — въ день Пятидесятницы (Дѣян, II, 1—4).

Во всемъ дѣйствовавшіе согласно съ волею Господа, св. апостолы, первые Христовы служители и строители таинъ Божіихъ, свое право учить, священнослужить и управлять вѣрующими передали опять таки не всему обществу вѣрующихъ, а нѣкоторымъ, избраннымъ и особо посвященнымъ лицамъ чрезъ свое апостольское руковожденіе. Объ ап. Павлѣ и Варнавѣ повѣствуется, что когда они были въ Листрѣ, Иконіи и Антиохіи, гдѣ образовались общества вѣрующихъ, то не оставили эти общества неустроенными, равно какъ не поручили и самимъ вѣрнымъ устроиться какъ нибудь, а сами „рукоположише имъ пресвитеры на вся церкви, и помолившеся съ постомъ, предаша ихъ Господу, въ Него же упроваша“ (Дѣян. XIV, 23). Точно также, когда ап. Павлу нельзя было долѣе оставаться въ Ефесѣ и Критѣ, то онъ не бросилъ тамошнія общества вѣрующихъ безъ всякаго устройства на собственное ихъ изволеніе, но самъ рукоположилъ имъ во епископы Тимофея и Тита (I Тимоѳ. 1, 3. Тит. 1, 5). Поставляемымъ лицамъ во епископы и пресвитеры св. апостолы чрезъ свое руковожденіе сообщали и особья предъ прочими вѣрующими дары Святаго Духа, потребныя для прохожденія ими священнослуженія. „Не неради о своемъ дарованіи, писалъ ап. Павелъ къ поставленному имъ самимъ епископу Тимофею, „не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священства“ (I Тимоѳ. IV, 14). А въ другой разъ тому же Тимофею апостоль писалъ: „вспоминаю тебѣ возрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею“ (2 Тим.

I, 6). Только удостоившіяся этого особеннаго дарованія или дара Божія, чрезъ апостольское руковозложеніе, лица и имѣли право учить другихъ истинамъ св. вѣры (2 Тимое. II, 15; IV, 2. Тит. I, 9), священнослужить для нихъ (Іаков. V, 14. I Тимое. V, 22. Тит. I, 5) и управлять ими: обличать (Тит. I, 13; II, 15), судить (I Тимое. V, 19—20), наказывать (2 Тимое. II, 25); вообще—пасти ихъ (I Петр. V, 2).

Итакъ, во времена апостольскія законными пастырями, священнослужителями въ церкви Христовой были только лица, получавшія посвященіе чрезъ благодатное апостольское руковозложеніе или, что тоже, чрезъ таинство рукоположенія, и называвшіяся епископами и пресвитерами.

Воля апостоловъ была такова, чтобы и послѣ нихъ въ церковному учительству, пастырству и священнослуженію были допускаемы только извѣстные лица, нарочито для того посвященные чрезъ благодатное таинственное рукоположеніе. Съ этою цѣлю св. апостолы своими руковозложеніями преподали и инымъ, а именно епископамъ, право рукополагать достойныхъ въ званіе не только пресвитеровъ (Тит. I, 5), но и равноправныхъ епископовъ (I Тимое. III, 1—2, 14—15; V, 22), могущихъ и въ свою очередь рукополагать другихъ въ священнослужительскіе чины, такъ что и теперь тотъ только законный, истинный пастырь и священнослужитель, кто получилъ благодатное епископское рукоположеніе *Хлыстовскіе* же пророки, самовольно присвоивающіе себѣ пастырство и священнослуженіе, не на тѣхъ основаніяхъ, каія опредѣлены Самимъ Господомъ и Его апостолами, очевидно, не законные, не истинные, а ложные пастыри и священники, однимъ словомъ *лжепастыри и лжесвященники*.

То же касается, наконецъ, хлыстовскихъ пророчищъ, позволяющихъ себѣ совершать дѣла христіанскаго священнослуженія, то въ Словѣ Божіемъ есть изреченія, какъ бы нарочно сказанныя противъ такой ихъ дерзости.

Разумѣемъ слѣдующія изреченія: „Жена въ безмолвіи да учится со всякимъ покореніемъ. Женъ же учити не повелюю, ниже владѣти мужемъ, но быти въ безмолвіи“ (I Тим. II, 11, 12). „Жены ваша въ церквахъ да молчатъ: не повелѣся бо имъ глаголати, но повинуватися, якоже и законъ глаголетъ. Аще ли чесому научитися хотятъ, въ дому своихъ мужей да вопрошаютъ: срамно бо есть женъ въ церкви глаголати“ (I Коринѣ. XIV, 34—36). Не явно ли, что тѣмъ и другимъ изреченіемъ обличается поведеніе хлыстовскихъ пророчицъ, дерзающихъ совершать дѣла христіанскаго священнослуженія? И замѣчательно, что св. апостоль Павелъ отнюдь не возбраняетъ женщинамъ молиться Богу и поучаться истинамъ вѣры въ общественныхъ собраніяхъ христіанъ, конечно, потому, что и женщинамъ то и другое столько же необходимо, какъ и мужчинамъ. *Хочу убо, говорить онъ, „да молитвы творятъ мужіе... Такожде и жены во украшеніи льпотномъ... Жена въ безмолвіи да учится“* (I Тим. II, 8, 9, 11). Апостоль поставляетъ правиломъ то, что женщинамъ не слѣдуетъ на молитвенныхъ собраніяхъ учить, какъ, напротивъ, бываетъ у хлыстовъ, а надобно молчать съ полною покорностію. „Жена, предписываетъ онъ, *въ безмолвіи да учится со всякимъ покореніемъ. Жены ваши въ церквахъ да молчатъ: не повелѣся бо имъ глаголати.*“ Замѣчательно и то, что рѣчь у св. апостола не о томъ только, что женщинамъ срамно въ церкви предлагать поученіе, или отправлять гласно молитвы общественныя, но и о томъ, что онѣ не имѣютъ права бесѣдовать въ молитвенныхъ собраніяхъ тогда, когда оказалось бы нужнымъ спросить имъ о чемъ либо учителя вѣры, въ назиданіе душъ своихъ, во спасеніе. „*Аще ли, внушаетъ апостоль, чесому научитися хотятъ, въ дому своихъ мужей да вопрошаютъ.*“ Такъ явно воспрещено женщинамъ то, что нынѣ дѣлаютъ онѣ у хлыстовъ открыто и безбоязненно!

(Окончаніе будетъ).

Изъ епархіальной хроники.

Постриженіе въ монашество и возведеніе въ санъ игумена духовника семинаріи, священника П. Ф. Потапьевскаго.

29 числа мая, въ воскресенье, за литургіею въ Трегуляемъ монастырѣ состоялось постриженіе въ монашество бывшаго духовника Тамбовской семинаріи, священника Порфирія Филлиповича Потапьевскаго, съ нареченіемъ ему имени Паисія. Священникъ П. Потапьевскій, сынъ причетника, окончилъ курсъ семинарскаго образованія съ званіемъ студента, въ 1864. Въ іюль, 25 числа 1864 года, бывшимъ Тамбовскимъ Преосвященнымъ Θεодосіемъ рукоположенъ въ священника къ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Красной Дубровѣ. Въ 1865 году епархіальнымъ начальствомъ утвержденъ въ должности сотрудника епархіальнаго попечительства. Въ 1867 году, 12 іюля, по заключенію консисторіи, съ утвержденія Преосвященнаго, за речное проповѣданіе Слова Божія награжденъ набедреникомъ. Въ 1868 году открылъ въ своемъ селѣ церковно-приходское попечительство, и, какъ избранный и одобренный прихожанами въ честности, утвержденъ епархіальнымъ начальствомъ въ званіи предѣдателя того попечительства. Въ томъ же 1868 году открылъ въ своемъ селѣ для приходскихъ дѣтей училище, и до 1876 года, въ теченіи 8 лѣтъ, училъ ихъ въ количествѣ 30—35 человекъ безздно; содержалъ притомъ во все означенное время какъ самое училище, снабжая оное отъ себя учебными принадлежностями, такъ и помощника наставника за жалованье, полагая ему по 6 рублей за учебный мѣсяць. Съ 1877 года по апрѣль 1877 года проходилъ должность наставника за жалованье, а съ того времени отъ сей должности согласно своему прошенію, уволенъ и проходилъ по училищу одну только должность законоучителя. Въ 1869

году, по выбору окружного духовенства, утвержденъ епархіальнымъ начальствомъ въ должности вѣдомственнаго депутата, каковую проходилъ до 9 августа 1885 года и отъ каковой уволенъ за опредѣленіемъ въ должность благочиннаго. Въ томъ же году объявлена ему благодарность епархіальнаго начальства за открытіе приходскаго училища. Въ томъ же году за особую попечительность о своемъ приходскомъ храмѣ и пріобрѣтеніе для онаго денегъ 614 руб. сер. получилъ архипастырскую благодарность отъ мѣстнаго Пресвященнаго. Въ 1870 году за успѣхи по народному образованію получилъ въ награду 50 руб. Въ 1871 году получилъ за то же отъ уѣзднаго училищнаго совѣта 10 руб. Въ 1872 году, по выбору окружного духовенства, утвержденъ епархіальнымъ начальствомъ въ должности члена благочиннаго совѣта. Въ томъ же году обратилъ въ православіе одну женщину поповщинскаго толка. Въ 1874 году объявлена ему архипастырская благодарность чрезъ пропечатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Въ томъ же году Спасскій уѣздный училищный совѣтъ, по опредѣленію своему, представлялъ его къ надлежащей наградѣ за труды и заботы его по училищу, оказавшіеся, по признанію совѣта, достойными похвалы и поощренія. Въ 1876 году, по выбору окружного духовенства, утвержденъ въ должности помощника благочиннаго, каковую проходилъ одно трехлѣтіе. Въ томъ же году обратилъ въ православіе одно лицо римско-католическаго вѣроисповѣданія. Въ 1877 году, за успѣхи по народному образованію, награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею. Въ 1879 году рекомендованъ епархіальнымъ съѣздомъ на постъ слѣдователя по дѣламъ духовенства. Въ 1880 году, по выбору окружного духовенства, епархіальнымъ начальствомъ утвержденъ въ должности слѣдователя и исполнялъ разновременно порученія епархіальнаго начальства по слѣдственнымъ дѣламъ. Въ 1882 году обратилъ въ православіе еще одну женщину изъ рас-

ка поповщинскаго толка. Въ 1883 году, по выбору окружнаго духовенства, утвержденъ депутатомъ на общепархіальный и окружный училищный съѣзды. Въ 1884 году, по выбору общепархіальнаго съѣзда, утвержденъ Его Пресвященствомъ членомъ комиссіи по экономіи епархіальнаго женскаго училища, каковую должность проходилъ и до послѣдняго времени. Въ томъ же 1884 году Св. Синодъ награжденъ камилавкою за труды и успѣхи по народномъ образованію, засвидѣтельствованные мѣстнымъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ. Въ 1885 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, утвержденъ епархіальнымъ начальствомъ въ должности помощника благочиннаго. Того же года 9 августа, тѣмъ же епархіальнымъ начальствомъ утвержденъ въ должности благочиннаго 2 Спасскаго округа. 15 ноября 1887 года, согласно прошенію и по выбору правленія семинаріи, утвержденъ въ должности духовника и священника при Кирилло-Меєдіевской семинарской церкви города Тамбова.

Пощаясь съ своимъ бывшимъ благочиннымъ, о. Потапьевскмъ, признательное за его служеніе подвѣдомое ему духовство 2 Спасскаго округа поднесло ему нижеслѣдующій адресъ.

„аше Высокоблагословеніе, глубокоуважаемый о. благочинный, Порфирій Филипповичъ!

Всю Божію и опредѣленіемъ поставленнаго отъ Бога начальства вы вступили на новое поприще пастырскаго служенія: епархіальное начальство довѣрило вамъ сердца юныхъ питомцевъ нашей родной всѣмъ духовной семинаріи. Мы, астыри ввѣреннаго вамъ округа, отъ души привѣтствуемъ васъ съ симъ новымъ служеніемъ и радуемся вашему возвышенію. Пошли вамъ, Господи, на новомъ вашемъ поприщѣ пастырскаго служенія пріобрѣсти такую же сердечную любовь ввѣренныхъ вамъ питомцевъ, какую вы оставили въ сердцахъ духовенства округа. Благодаримъ въ своихъ молитвахъ Господа Бога и предержащую епархіальную

власть. Но разлучаясь съ вами, мы естественно должны благодарить и васъ за вашу любовь къ намъ и за труды, подъятыя на пользу нашего округа.

Благодаримъ васъ, Ваше Высокоблагословеніе какъ благочиннаго, ближайшаго нашего начальника. Вы, вступивъ на должность благочиннаго, всецѣло предались ей, не жалея своихъ силъ и здоровья. Не смотря на 60-верстное разстояніе въ длину и почти на 20 верстъ въ ширину вѣреннаго вамъ округа, вы зорко слѣдили за всѣмъ, все примѣчая и во все вникая. Мы весьма сожалѣемъ, что намъ мало пришлось быть подъ вашимъ руководствомъ; но и не въ продолжительное время вашего служенія въ должности благочиннаго вы многomu насъ научили и много хорошаго сдѣлали.

По приказу Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Виталія, Епископа Тамбовскаго открыть церковно приходскія попечительства, вы энергично взялись за открытіе попечительствъ и, благодаря вашему ходатайству, открыли почти во всѣхъ церквахъ округа церковныя попечительства. Вашему старанію обязаны своею поддержкою церковно-приходскія школы; вашей заботливостію, въ видахъ улучшения церковнаго писмоводства и аккуратнаго представленія документовъ, установлена опредѣленная плата писмоводителю. Церковная проповѣдь, въбогослужебныя собесѣдованія при васъ получили развитіе; вы заставили почти всѣхъ священниковъ округа трудиться надъ таковыми святымъ дѣломъ наученія паствы. Для искорененія нетрезвости вами принимались строгія мѣры, а неисправимые несли должное наказаніе въ урокъ и предупрежденіе остальнымъ. Будучи къ самому себѣ строгъ и держа себя на высотѣ своего поста, вы того же желали и того же требовали отъ другихъ. Вами—опытнымъ руководителемъ—поддерживались вообще права и преимущества духовенства и защищались церковныя интересы. Вы, какъ опытный слѣдователь по слѣдствен-

нымъ дѣламъ духовенства, одаренные отъ природы проникательностію своего ума, мѣтко узнавали на какой сторонѣ истина и всегда старались ратовать за истину...

Благодаримъ васъ за вашу общительность съ нами, за ваше ласковое и любвеобильное обращеніе съ нами, за ваши совѣты и наставленія въ недоумѣваемыхъ нами дѣлахъ.

Слѣдуя заповѣди св. ап. Павла: „знать трудящихся предстоятелей о Господѣ и почитать ихъ съ любовію за дѣло ихъ“ (1 Сол 5, 12—13), мы, пастыри 2 Спасскаго округа, въ залогъ любви и глубокой благодарности къ вамъ, въ обуюдное утѣшеніе по случаю разлуки съ вами, преподносимъ вамъ сію св. икону въ даръ и благословеніе на новыя подвиги вашего служенія, въ вѣчное единеніе съ вами. Вспокорнѣйше просимъ Васъ, Ваше Высокоблагословеніе, не забудьте и насъ, чады своихъ. егда молитесь. Съ своей стороны молимъ Бога, да подастъ вамъ Господь Богъ на поумъ поприщѣ вашего служенія силу и крѣпость къ продолженію онаго, да продлитъ Онъ, Милосердый, вашу жизнь на многія и многія лѣта въ добромъ здравіи и благополучіи.

Пріимите же, досточтимый о. благочинный, сію отъ сердца подносимую св. икону. Да будетъ она вамъ росой охлаждающею васъ въ трудныя минуты вашей жизни! 1887 года ноября 12 дня.

Изъ адресу подписались 18 священниковъ округа.

Изъ должности духовника семинаріи о. Потапьевскій былъ только полгода. Вслѣдствіе изъявленнаго имъ желанія посупить въ монашество, онъ былъ представленъ мѣслнымъ Преосвященнымъ на должность настоятеля Лебедянскаго Троицкаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ игумена. Св. Синодъ утвердилъ это представленіе, и вотъ. какъ сказано выше, о. Потапьевскій принялъ монашество съ именемъ Паисія.

Въ праздникъ Вознесенія Господня, 2 іюня, за литургіей въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ, іеромонахъ Папій возведенъ былъ съ санъ игумена, и вскорѣ затѣмъ отбылъ къ мѣсту своего новаго служенія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла и продается новая книга, изданная редакціей журнала „Странникъ“:

МОИ ВОСПОМИНАНІЯ ОБЪ ИННОКЕНТІИ

архіеп. Херсонскомъ и Таврическомъ.

И. У. Палимпсестова.

С.-Петербургъ, 1888 года.

Содержаніе ея: I. Отличительная черта доброжелательности Иннокентія.—Князь М. С. Воронцовъ приглашаетъ Иннокентія въ Алупку на 5 сентября—день именинъ княгини—и присылаетъ за нимъ пароходъ.—Государственный умъ князя.—Иннокентій беретъ меня съ собою.—Самъ отправляется сухимъ путемъ.—На морѣ страшная буря.—Въ Ялтѣ разговоръ Иннокентія съ извѣстнымъ Фирковичемъ о народностяхъ Крыма.—II. Наканунъ Елизаветина дня.—Изящество, какъ отличительная черта Иннокентія.—Припоминаются митрополитъ Филаретъ и архіепископъ Гурій.—Нравоученіе.—Общая любовь къ князю М. С. Воронцову.—Удивительное умѣнье владѣть собою.—Панагіи Иннокентія.—Завтракъ князя.—Прогулка Иннокентія по саду.—Его знанія растительности.—Виноградная ягода.—Слово Иннокентія въ день именинъ.—Его взглядъ на свободу совѣсти.—III. М. П. Погодинъ справедливо называетъ Иннокентія великимъ гражданиномъ русской земли.—Миѣніе Иннокентія о кн. М. С. Воронцовѣ.—Раздѣленіе рода человѣческаго на языки.—Взглядъ Иннокентія на югъ Россіи, на западный край и остзейскій.—Русскія задачи.—Магометанство въ Россіи.—Многое изъ предположеній и желаній Иннокентія сбывается.—Почему мы мало цѣнимъ замѣчательныхъ лицъ при жизни ихъ.—Заключеніе этой гла-

ы. — IV. Выѣздъ изъ Алушки. — Массандра. — Газели. — Могеи и геологи. — Злословіе. — Аюдагъ и мысли Иннокентія сводныхъ токахъ. — Ночлеги въ Алуштѣ. — Крымскія горы и дачѣ Иннокентія. — Путешествіе въ Косьмодемьяновскому источнику. — Природа этого урочища по Иннокентію. — Святыни Крыма, возстановляемыя Иннокентіемъ. — Состояніе ихъ въ настоящее время. — Что думала и думаетъ толпа извѣстнаго направленія объ Иннокентіи, какъ возстановителѣ святынь Крыма. — V. Побужденія для Иннокентія къ усиленію православія на югѣ Россіи и частіе въ Крыму. — Дѣстольнѣйшіе преемники Иннокентія. — архіепископы Дмитрій и Гурій. — Труды послѣдняго въ Таврической епархіи. — Памятники этимъ архипастырямъ. — Мысль объ увѣковѣченіи памяти Иннокентія въ Крыму. — Молебень при Космодемьянскомъ источникѣ. — Путешествіе на Четырдагъ. — Иннокентій одинъ на вершинѣ этой горы. — Напутствіе. — Видѣнія. — VI. Иннокентій беретъ меня въ степи и для наблюденія солнечнаго затмѣнія. — О. протоіерей профессоръ философіи, И. М. Скворцовъ. — Онъ ревизуетъ Херсонскую семинарію и отправляется съ нами въ Бобрынецъ. — Рекреации и экзамены при Иннокентіи. — Мысли, высказанныя Иннокентіемъ въ дорогѣ. — Астрономъ А. Н. Савичъ. — Диктованіе И. М. Скворцовымъ отчета о солнечномъ затмѣніи. — Прощаніе учителя и ученика. — Чумацкая дорога и лиень. — Обѣдъ у одной помѣщицы. — Мнѣніе Иннокентія о бытности лѣсовъ на югѣ Россіи. — Теорія образованія земли. — VII. Иннокентій въ имѣніи извѣстнаго лѣсовода и хозяина В. П. Скаржинскаго. — Мнѣніе его о важности лѣсной растительности для степей юга Россіи и значеніе въ этомъ дѣлѣ власти. — Взглядъ Иннокентія на крѣпостное право въ Россіи. — Задачи для государственной мудрости. — Знаніе для Россіи дворянства. — Совѣтъ Иннокентія редактору „Записокъ“ Общества сельскаго хозяйства южной Россіи. — Взглядъ на русскій языкъ и иноязычіе. — VIII.

Кабинетъ Иннокентія.—Прекраснѣйшая душа о. архимандрита Пароенія, въ послѣдствіи архіепископа Иркутскаго.—Небольшой грѣшокъ за Иннокентіемъ и таковой же за другимъ архипастыремъ.—Иннокентій въ полномъ блескѣ своей учености предъ бывшими своими учениками.—М. К. Павловскимъ и І. Г. Михневичемъ, бесѣдуя съ Д. Н. Струковымъ.—Твердость воли Иннокентія.—Посѣщеніе имъ Крыма во время крымской войны.—Разговоръ его съ А. Г. Троицкимъ.—IX. Мнѣніе Иннокентія о графѣ А. Г. Строгановѣ.—Лаконизмъ послѣдняго объ Иннокентіи.—Взглядъ Иннокентія на крымскую войну.—Его высокое мнѣніе о Государѣ Николаѣ Павловичѣ.—Школа двѣцѣ духовнаго званія на взглядъ Иннокентія.—X. Преимущества Иннокентія—архіепископы Димитрій и Гурій.—Сравненіе послѣднихъ между собою.—Дарованія и доброта Димитрія.—Императоръ Николай Павловичъ и о. ректоръ кievской духовной академіи Димитрій.—Заключеніе.

Цѣна съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

Выписывать можно по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, редакція „Странникъ“, Невскій, д. 167.

Продолжается приемъ подписки на ежедневную газету

„НОВОСТИ ДНЯ“.

Подписная цѣна для иногороднихъ: на годъ—9 руб., на десять мѣс.—8 р., на девять мѣс.—7 р., на полгода—5 р. 50 к., на три мѣс.—3 р. и на одинъ мѣс.—1 р.

Адресъ: Москва, редакція „Новости Дня“.

Гѣ Совѣта Братства св. Александра Невскаго въ городѣ Владимірѣ.

Ко дню празднованія 900-лѣтія крещенія Руси поступили въ продажу слѣдующія изданія Братства:

1) Житіе св. равноапостольнаго просвѣтителя русскаго народа. В. К. Владиміра, брошюра въ 42 стр. цѣна 3 коп.

2) Хромофотографированное изображение св. Владиміра, 6—7 вершк., на золотомъ фонѣ, 12 коп. Сіе изображение, наклеенное на доскѣ, можетъ замѣнить икону.

3) Хромофотографированное изображение св. Владиміра, на простомъ фонѣ 4—5 вершк., цѣна 3 коп. Сіе изображение составляетъ точную копію настѣннаго фреска его изображенія XII вѣка во Владимірскомъ Успенск. соборѣ.

Выписывающіе житіе и изображение св. Владиміра 4—5 вершковъ платятъ за то и другое вмѣстѣ 5 коп.

При выпискѣ означенныхъ изданій въ сотняхъ экземпляровъ дѣлается уступка 20о/о. Пересылка на счетъ покупателя.

Требованія адресуются: въ губ. г. Владимірѣ, въ Совѣтъ Братства св. благовѣрн. кн. Александра Невскаго.

ПОУЧЕНІЕ

въ день празднованія девятисотлѣтія крещенія Руси (15
юля 1888 года).

Нынѣ у насъ, православныхъ Русскихъ людей, всенародный и еще небывалый праздникъ. Нынѣ исполнилось ровно девятьсотъ лѣтъ съ того времени, какъ Господь и Спаситель нашъ, хотяи всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріяти. (1 Тим. 2, 4), призвалъ Русскихъ людей къ истинной вѣрѣ христіанской, православной изъ погибельнаго заблужденія языческаго. Апостоломъ для просвѣщенія Христовою вѣрою некрещеной Руси—нашихъ предковъ Господь избралъ Русскаго же князя Владимира, который и названъ Равноапостольнымъ.

Владимиръ былъ великимъ княземъ Руси, когда она не была еще Русью христіанскою, православною. Русскіе люди не знали тогда Бога истиннаго и поклонялись идоламъ, истуканамъ. И Владимиръ вмѣстѣ со всѣмъ народомъ своимъ былъ язычникомъ, идолопоклонникомъ, умножалъ идоловъ на землѣ русской и приносилъ имъ всяческія жертвы. И жилъ онъ, какъ и весь народъ его, также по язычески,—предавался самымъ грубымъ плотскимъ порокамъ и невоздержно пировалъ и веселился съ своими боярами и дружиною.

И сквернилась земля Русская дѣлами мерзкими, и поги-

---

*) Печатается по опредѣленію епарх. учил. совѣта, утвержденному Его Преосвященствомъ.

балъ народъ Русскій на вѣки во тьмѣ языческой и жизни скотоподобной. И погибалъ бы, быть можетъ, и еще долго, если бы не призвала его на путь спасенія особая милость Божія, чрезъ князя Владиміра. Владиміръ отъ природы былъ князь умный и сердцемъ добрый и умомъ своимъ скоро понялъ, что онъ и весь народъ его ходятъ во тьмѣ и не знаютъ истины и добра, не знаютъ Бога истиннаго и вѣры истинной. И сталъ князь Владиміръ думать крѣпкую думу, какъ познать ему Бога истиннаго и гдѣ и какъ найти вѣру правую. Тогда прослышали разные народы, что Русскій князь съ народомъ хочетъ перемѣнить свою вѣру и стали посылать къ нему пословъ своихъ, чтобы похвалить ему свою вѣру и склонить его принять ее. Но не полюбилась Владиміру вѣра ни жидовская, ни магометанская, ни латинская, и только когда православный грекъ объяснилъ ему вѣру православную и показалъ картину страшнаго суда, Владиміръ подумалъ, — не это ли вѣра истинная? И созвалъ онъ старѣйшихъ бояръ своихъ и сталъ совѣтываться съ ними. Всякій народъ, говорили они князю, свою вѣру хвалить и вѣрить каждому на слово не слѣдуетъ, а лучше послать избранныхъ людей, чтобы видѣть каждую вѣру на мѣстѣ, — какъ тамъ люди молятся Богу и какъ живутъ по своей вѣрѣ. И отправилъ князь избранныхъ людей къ разнымъ народамъ, чтобы испытать вѣру ихъ, и пошли послы Владиміровы по разнымъ странамъ, и видѣли разныя вѣры и ни одна вѣра имъ не понравилась. Но когда пришли они въ Царь-Градъ, когда увидѣли тамъ православныя храмы Божіи, влирь церковный и христіанъ православныхъ, особенно когда вошли къ Богослуженію церковному въ храмъ Св. Софіи и увидѣли благолѣпіе храма, службу Божію торжественную и молящихся христіанъ православныхъ, то все это такъ удивило и поразило ихъ, что имъ показалось, будто они уже не на землѣ, а на небѣ. И поспѣшили послы Владиміровы на свою родину и не находили словъ, что-

бы рассказать князю Владиміру все, что они видѣли и чувствовали въ Царь-Градѣ, въ православномъ храмѣ Св. Софіи, во время церковнаго Богослуженія. Тогда великій князь Владиміръ вмѣстѣ съ боярами рѣшилъ, что вѣра истинная находится у православныхъ грековъ, что ее и нужно принять ему и всему народу русскому, всѣмъ его подданнымъ.

И принялъ великій князь Владиміръ отъ Грековъ вѣру христіанскую, православную, и крестился самъ со всѣмъ своимъ семействомъ, а за нимъ, по его слову и примѣру, и весь народъ Русскій. Крещеніе народа Русскаго началось съ Кіевлянъ и совершенно было надъ ними торжественно въ одинъ день, въ рѣкѣ Днѣпрѣ. И была въ тотъ день радость и на землѣ и на небѣ. Да и какъ было не радоваться? Тутъ цѣлый народъ переходилъ изъ тьмы языческой къ свѣту христіанскому, отъ жизни худой къ жизни доброй, съ пути погибельнаго на путь спасенія.

Изъ Кіева православная вѣра быстро стала распространяться по всѣмъ мѣстамъ земли Русской, — по городамъ и селамъ. На мѣстахъ прежнихъ истукановъ и капищъ — храмовъ идольскихъ, по волѣ князя, стали строиться церкви и обители иноческія; при церквахъ и обителяхъ стали заводиться училища для дѣтей и началось въ нихъ книжное обученіе Закону Божию и грамотѣ русской. Владиміръ первый изъ Русскихъ людей понялъ, что ученье — свѣтъ, а неученье — тьма. Самъ князь Владиміръ, по принятіи православной вѣры, сдѣлался совсѣмъ инымъ человекомъ, ревностнымъ и благочестивымъ христіаниномъ, и угодилъ Богу истинному, котораго онъ позналъ въ новой вѣрѣ, почему и прославленъ нетлѣніемъ мощей, которыя и доселѣ почиваютъ въ великой церкви Кіево-Печерской Лавры.

И пошла съ тѣхъ поръ по Русской землѣ вѣра православная и жизнь христіанская, и растеть и множится съ тѣхъ поръ число угодниковъ Божіихъ изъ народа Русскаго и мо-

литвенниковъ за землю Русскую, и стала называться съ тѣхъ поръ родная Русь наша Русью крещеною, Русью святою. И пребываетъ она съ тѣхъ поръ, вотъ уже 900 лѣтъ, неизмѣнно въ той самой спасительной вѣрѣ православной, во всей ея чистотѣ и совершенствѣ, какою приняла ее отъ православныхъ Грековъ, какою Греки приняли ее отъ апостоловъ, какою апостолы приняли ее отъ Самаго Господа Иисуса Христа.

Вотъ какое неоцѣненное и вѣчное добро дароваль намъ Милостивый Богъ чрезъ св. князя Владиміра, безъ котораго мы, Русскіе люди, быть можетъ, и еще долго пребывали бы во тьмѣ языческой, душепогибеляной!

Возблагодаримъ же прежде всего Господа Бога, призвавшаго насъ Русскихъ людей къ свѣту спасительной вѣры Христовой, и да будетъ всегда священна для насъ память просвѣтителя нашего, св. равноапостольнаго князя Владиміра. Да хранимъ твердо дорогое наслѣдіе наше отъ предковъ нашихъ, святую вѣру нашу, которою просвѣщались, освящались и спасались они въ теченіе девятисотъ лѣтъ житія своего въ ней, и да пребываютъ въ ней сыны сыновъ нашихъ и вся Русская держава до скончанія вѣка. Да просвятится свѣтъ вѣры нашей православной въ добрыхъ дѣлахъ нашихъ и да распространяется она отъ насъ и чрезъ насъ и среди другихъ народовъ, живущихъ по близкимъ и дальнимъ краямъ великой земли Русской! Аминь.

Троицею г. Тамбова церкви свящ. *Михаилъ Зеленецъ*

Р ъ Ч ъ

на 15 іюля 1888 года, для произнесенія на актѣ въ церковно-приходской шеолѣ.

Празднуя нынѣ девятисотлѣтіе со времени крещенія Руси при св. равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ празднуемъ и девятисотлѣтіе со времени учрежде-

денія тѣмъ же великимъ княземъ первой школы у насъ на Руси. И вотъ поэтому то начали мы настоящее торжество въ храмѣ, а продолжаемъ его здѣсь—въ этой школѣ.

Теперь, прежде всего, нужно, чтобы мы восчувствовали благодѣтельное значеніе празднуемыхъ нынѣ событій и прониклись чувствами благодарности къ Богу, благодѣявшему намъ. Нѣтъ сомнѣнія, что для этой цѣли весьма полезно чаще и чаще вспоминать о данныхъ событіяхъ и размышлять объ нихъ. А поэтому не излишне будетъ, если мы и на настоящій разъ сосредоточимъ на нихъ свое вниманіе. Начнемъ съ того, что было у насъ на Руси до крещенія ея. Неприглядна была въ то время страна Русская: обитатели ея были язычники, Бога истиннаго не знали и покланялись идоламъ, жизнь вели нечестивую, безнравственную, занимались грабежемъ, убійствомъ, винопійствомъ и насильемъ. Правда, были тогда и христіане въ средѣ Русскихъ людей, и именно при Кіевскихъ князьяхъ Аскольдѣ и Дирѣ (867 г.), а особенно при великой княгинѣ Ольгѣ (957 г.), но число этихъ христіанъ, сравнительно съ числомъ идолопоклонниковъ, вообще было незначительно, да и жизнь ихъ была тяжелая между идолопоклонниками, такъ какъ отъ послѣднихъ они терпѣли разныя притѣсненія.

Въ такомъ печальномъ положеніи Русская земля находилась и въ первые годы княженія великаго князя Владиміра. Онъ хотя и набожный былъ князь, но набожность его тогда была языческая, вслѣдствіе чего онъ и оказывалъ идолопоклонству особое покровительство, умножалъ число идоловъ, украшалъ ихъ золотомъ и серебромъ, приносилъ имъ обильныя жертвы и даже готовъ былъ людей приносить имъ въ жертву. Такого же усердія къ идоламъ онъ требовалъ и отъ подданныхъ своихъ; непокорныхъ же въ этомъ отношеніи повелѣвалъ предавать смерти; а затѣмъ какова была его вѣра, такова и жизнь: какъ язычникъ, онъ предавался самымъ грубымъ страстямъ и плотскимъ наслажденіямъ,

любилъ веселія и роскошно пировалъ съ своими боярами и дружиною. Не лучше его жили въ нравственномъ отношеніи и всѣ Русскіе люди—подданные его, пока находились въ язычествѣ: они жили въ нечестіи, коснѣли въ невѣрїи, въ безбожїи, въ невѣжествѣ, вслѣдствіе чего были людьми, *сѣдящими во тьмѣ и снѣи смертний*, людьми злополучными. Казалось бы, все теперь потеряно для Русскаго народа и онъ навсегда долженъ оставаться народомъ погибшимъ. Но Господь судилъ иначе. И вотъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, возникаетъ въ тревожной душѣ Владиміра сознаніе ничтожности идоловъ, открывается духовное зрѣніе, и онъ ясно уразумѣлъ насущную потребность избранія такого жизненнаго пути, который бы привелъ его и народъ Русскій къ познанію живаго Бога и къ истинному служенію Ему. Когда Владиміръ уразумѣлъ, что греческая, восточная вѣра есть истинная, то вмѣстѣ съ боярами рѣшилъ, что нужно и принять ее. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему хотѣлось имѣть и жену христіанскую, и именно—царевну Анну, сестру греческихъ императоровъ, дабы, при ея христіански просвѣщенномъ руководствѣ, и свою жизнь настроить по христіански. Какъ воинственный князь, онъ думалъ, что достигнуть исполненія этого желанія не иначе можно, какъ войною. А поэтому въ 988 году и двинулся съ войскомъ на греческій городъ Корсунъ, находившійся верстахъ въ двухъ отъ нынѣшняго Севастополя, и осадилъ его. Этѣмъ онъ послалъ сказать греческимъ императорамъ, чтобы они отдали ему въ замужество сестру свою. Но тѣ отвѣчали ему чрезъ пословъ своихъ: „у насъ нѣтъ обычая выдвѣдать христіанокъ въ замужество за язычниковъ; но если и ти примешь крещеніе, то и царевну получишь, и царство небесное наслѣдуешь.“ Тогда Владиміръ сказалъ посламъ царскимъ: „передайте царямъ вашимъ, я давно слышалъ о греческой вѣрѣ, и она полюбилась мнѣ; пусть же, вмѣстѣ съ царевною, придутъ священники и крестятъ меня.“

Какъ не тяжело было царевнѣ оставить родной городъ и идти къ некрещенному народу, но она повиновалась братьямъ своимъ и отправилась. вмѣстѣ съ нею отправились и священники. Но когда они прибыли въ Корсунь, Владиміръ разболѣлся глазами и ослѣпъ. Это сильно поразило его и онъ сталъ было откладывать крещеніе. Но царица послала сказать ему: „если хочешь выздоровѣть, то крестись.“ И онъ согласился. Крещеніе совершено было надъ нимъ Корсунскимъ епископомъ съ царевниными священниками. И какъ только онъ вошелъ въ освященную воду и епископъ возложилъ на него руку, то тотчасъ же прозрѣлъ и, исполнившись небесною радостію, воскликнулъ: „теперь я увидѣлъ истиннаго Бога“. Видя такое чудо, тогда же приняли крещеніе многіе изъ бояръ и дружины его. — Вскорѣ послѣ того совершено было и таинство брака надъ великимъ княземъ и греческой царицею. А затѣмъ благовѣрный князь Владиміръ и благовѣрная княгиня Анна отправились въ Кіевъ, съ утварью церковною и богослужебными книгами, митрополитъ Михаилъ, епископы и священники. По прибытіи въ Кіевъ, Владиміръ прежде всего предложилъ креститься 12 сыновьямъ своимъ, и они крестились. Потомъ онъ приступилъ къ истребленію идоловъ, и одни изъ нихъ, по его приказанію, были сожжены, другіе изрублены, а главнаго бога Перуна онъ приказалъ привязать къ лошадиному хвосту, стащить съ горы и бросить въ Днѣпръ. Послѣ этого Владиміръ повелѣлъ объявить Кіевлянамъ, чтобы они всѣ, безъ различія пола, возраста и состоянія, выходили на рѣку Днѣпръ и принимали крещеніе. И вотъ въ назначенный день народъ въ огромномъ количествѣ собрался на берегу Днѣпра. Прибылъ сюда и Владиміръ съ духовенствомъ. Около берега въ разныхъ мѣстахъ устроены были подмости. Тысячи народа вошли въ воду; изъ нихъ взрослые держали на рукахъ младенцевъ. Священники, стоя на подмосткахъ, читали молитвы крещенія. Тутъ же молил-

си и благовѣрный князь, и молился о томъ, чтобы Творецъ неба и земли благословилъ повыхъ чадъ Своихъ и утвердилъ вѣру ихъ. Наконецъ, по данному знаку, всѣ стоявшіе въ рѣкѣ троекратно погружаются въ воду, и Кіевскій Днѣпръ становится Иорданомъ Русскимъ, священною купелію нашего отечества, Небо и земля, по выраженію лѣтописца, ликовали тогда. А благовѣрный князь объятъ былъ въ эти минуты такимъ священнымъ восторгомъ, который и описать невозможно. Вслѣдъ затѣмъ святой Владиміръ повелѣлъ, чтобы на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли идолы, строились храмы, и чтобы люди Русскіе вездѣ, во всѣхъ городахъ и селахъ, немедленно принимали крещеніе. И повелѣніе это тщательно было исполняемо. Такимъ образомъ православная христіанская вѣра быстро стала распространяться по всей землѣ Русской, и быстро стала измѣнять къ лучшему жизнь, нравы и обычаи Русскаго народа. Въ теченіе девятисотъ лѣтъ своего существованія на Руси, она постоянно была для нея и воспитательною и государственною силою: она породила въ средѣ Русскихъ людей множество св. угодниковъ Божіихъ, которые ликуютъ теперь на небѣ и молятся за насъ; она объединила разныя мелкія племена, населявшія Русскую землю и слила ихъ въ одну семью; она неоднократно спасала наше отечество отъ конечной гибели, а въ концѣ концовъ она сдѣлала его крѣпкою и могущественною державою.

Но пока строились храмы и крестились Русскіе люди въ разныхъ городахъ и селахъ, св. Владиміръ нашелъ нужнымъ немедленно приступить и ко введенію на Руси книжнаго ученія. Съ этою цѣлію онъ сталъ заводить при церквахъ училища для дѣтей. Эти училища были тоже, что и наши школы церковно-приходскія. Учителями въ этихъ училищахъ онъ ставилъ священниковъ, а учительныя и богослужебныя книги выписывалъ изъ Болгаріи. Неохотно отдавали предки наши дѣтей своихъ въ книжное ученье,

а матери ихъ даже горько плакали при этомъ, но тѣмъ не менѣ училища, основанныя св. Владиміромъ, были истиннымъ благодѣніемъ не только для тогдашняго времени, но и для настоящаго: въ нихъ положено прочное основаніе религіозно-правственному образованію народа, и засвѣтился дорогой для насъ свѣтъ православнаго знанія, который и донныѣ ярко свѣтятся въ школахъ нашихъ.

Послѣ этого ясно, какія высокія блага дарованы намъ въ празднуемыхъ событіяхъ. И вотъ объ этихъ то благахъ мы и должны вспоминать нынѣ, объ нихъ то и размышлять должны, чтобы такимъ образомъ возгрѣвать въ себѣ благоговѣйныя чувства благодарности къ Богу, благодѣвшему намъ.

Затѣмъ мы должны извлечь изъ празднуемыхъ событій нравственные уроки и тщательно проводить ихъ въ жизнь свою. Первымъ урокомъ въ этомъ случаѣ можетъ быть для насъ урокъ о вѣрѣ, который можно выразить словами апостола Павла: *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь и укрепляйтесь* (1 Кор. 14, 20). Мы приняли отъ предковъ своихъ, во главѣ которыхъ стоитъ св. Владиміръ равноапостольный, вѣру, которую проповѣдывалъ Самъ Іисусъ Христосъ и Его апостолы и которую исповѣдуетъ святая Церковь, а это такое сокровище, для котораго св. мученики и исповѣдники Христовы не жалѣли жизни своей, и которое выше всего на свѣтѣ. Поэтому и необходимо намъ бодрствовать, стоять на стражѣ и наблюдать, какъ бы кто изъ лжеучителей не нанесъ нашему православному исповѣданію вѣры какаго либо вреда. Лжеучители нынѣ могутъ встрѣтиться вездѣ и на каждомъ шагу. И легко можетъ случиться, что налетитъ какой либо сектантъ или раскольникъ, и станетъ проповѣдывать свою вѣру, станетъ хвалить ее и соблазнять къ принятію ея. Въ подобныхъ случаяхъ примѣромъ для cadaго изъ насъ можетъ быть св. Владиміръ равноапостольный. Къ нему приходили и еврейскіе, и

магометанскіе, и латинскіе проповѣдники, и каждый изъ нихъ хвалилъ свою вѣру, но онъ не увлекся ихъ похвалами и не принялъ ни одного изъ предлагаемыхъ ему названными проповѣдниками вѣроисповѣданій, усмотрѣвъ свѣтлымъ своимъ умомъ, что эти вѣроисповѣданія не истинныя. Такъ и мы не должны увлекаться льстивыми ученіями какихъ либо сектантовъ или раскольниковъ. Надо намъ твердо стоять въ той вѣрѣ, которую мы унаслѣдовали отъ св. Владиміра равноапостольнаго; а для этого надо основательно изучать истины православной вѣры и христіанскаго благочестія, а равно и жизнь свою настраивать такъ, чтобы она вполне соответствовала этимъ истинамъ. Руководителями въ этомъ дѣлѣ должны быть пастыри и учителя церковныя, и къ нимъ надо обращаться за нужными разъясненіями и указаціями. Въ этомъ отношеніи опять примѣромъ можетъ быть св. Владиміръ равноапостольный. Онъ, какъ извѣстно, и самъ учился истинамъ вѣры и благочестія подъ руководствомъ пастырей и учителей церковныхъ, и подданнымъ своимъ велѣлъ учиться вѣрѣ и благочестію подъ руководствомъ тѣхъ же пастырей и учителей.

Вторымъ урокомъ въ данномъ случаѣ можетъ быть для насъ урокъ о необходимости школы церковныхъ и объ обязанности каждаго православнаго христіанина содѣйствовать поддержанію ихъ. Св. Владиміръ первый понялъ, что ученье—свѣтъ, а неученье—тьма, а поэтому немедленно послѣ крещенія своихъ подданныхъ и сталъ заводить для нихъ при церквяхъ школы, которыя по справедливости и могутъ быть названы церковно-приходскими школами. И вотъ съ той поры такія школы у насъ въ Россіи никогда не прекращали своего существованія, хотя и были времена, въ которыя онѣ значительно уменьшались въ своемъ количествѣ. Въ послѣднее же время на эти школы обращено милостивое вниманіе Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича, и существованіе

ихъ начинается устанавливаться на болѣе прочныхъ основаніяхъ. Задача этихъ школъ—сообщить дѣтямъ свѣтъ необходимаго въ жизни знанія, сдѣлать ихъ грамотными, а главное—дать имъ православно-христіанское воспитаніе, научить ихъ вѣрѣ и благочестію, сблизить съ Церковію и утвердить въ непоколебимой преданности Царю и Отечеству. Если же св. Владиміръ призналъ необходимымъ учреждать такія школы, то можемъ ли мы не сознавать ихъ вопіющей необходимости? И кто не знаетъ, что не только дѣти нашего народа, но и самый народъ, въ большинствѣ своемъ, еще народъ темный и слѣдов. нуждающійся въ томъ свѣтѣ знанія, который свѣтится въ школахъ церковныхъ?

Но, сознавая вопіющую необходимость церковныхъ школъ, мы, конечно, должны и дорожить ими, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны всячески содѣйствовать и поддержанію ихъ. Нужды этихъ школъ извѣстны всѣмъ и каждому. Поэтому, чтобы достойно почтить память св. равноапостольнаго князя Владиміра, учредившаго первую церковную школу въ Россіи, слѣдовало бы каждому православному христіанину поставить себѣ за правило ежегодно, отнынѣ и навсегда, дѣлать посильныя пожертвованія на нужды названныхъ школъ. Вы же, родители, кромѣ того должны вмѣнить себѣ въ обязанность—охотно отдавать дѣтей своихъ въ церковную школу и наблюдать, чтобы они неопустительно посѣщали ее. А вамъ, дѣти, остается одно,—благодарность Бога за то, что у васъ есть церковная школа, и съ любовью заниматься тѣми науками, какія преподаются въ ней.

Итакъ да будетъ настоящее наше торжество торжествомъ искреннѣйшей благодарности къ Богу за тѣ великія блага, которыя дарованы намъ въ празднуемыхъ нынѣ событіяхъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ да научить насъ это торжество твердо стоять въ вѣрѣ православной и усердно содѣйствовать поддержанію школы церковной, которая возникла у насъ въ Россіи одновременно съ православною вѣрою и имѣетъ съ нею одну цѣль—дать Русскому человѣку православно христіанское воспитаніе.

Протоіерей *Іоаннъ Кобяковъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ, ВЪ РЕДАКЦІИ

Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей
ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) „Полннность четвертаго Евангелія и отношеніе его къ тремъ первымъ Евангеліямъ“. Н. М-ва 1883 г. Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкой.

2) „Естественный гуманизмъ и христіанство въ ихъ сходныхъ, повидимому, нравственныхъ идеяхъ“ Н. М ва. 1884 г. Цѣна 70 коп.

3) „Жизнеописаніе святителя Питирима, епископа Тамбовскаго“ Н. М-ва. 1884 г. Цѣна 50 к.

4) „Церковно-приходская народная школа“. С. Прот-ва. 1886 г. Цѣна 75 коп. съ пересылкой.

5) „Сравнительное обозрѣніе съ краткимъ изъясненіемъ евангельскихъ сказаній о страданіяхъ, смерти и воскресеніи Господа нашего І. Христа“ (Мѡ. 26—28 гл. Мар. 14—16 гл. Лук. 22—24 гл. Іоан. 18—21 гл.) В. Лебедева. 1888 г. Цѣна 50 к. съ пересылкой.

6) „О Божественности христіанской религіи“—фило-софскія размышленія. Огюста Никола. Переводъ съ франц. Двѣ большихъ части втораго тома (первый томъ весь распроданъ). Цѣна 3 руб. съ пересылкой.

7) „Столѣтній юбилей Тамбовской духовной семина-ріи“. 1879 г. Цѣна 75 к.

8) Списки лицъ, окончившихъ курсъ въ Тамбов. ду-хов. семинаріи“ (съ 1840 г.). Цѣна 50 коп.

9) „Душа и Ангель—не тѣло, а духъ“. 1868 г. Цѣ-на 1 руб.

10) „Слова и рѣчи преосвященнаго Николая, бывша-го епископа Тамбовскаго и Шацкаго“. 1872 г. Цѣна 2 р.

11) „Литература исторіи и обличенія рус. раскола и сектантства (систематич. указатель книгъ, брошюръ и ста-тей о расколѣ и сектантствѣ находящихся въ духовныхъ и свѣтскихъ періодическихъ изданіяхъ). Цѣна 80 коп. съ пересылкой 1 р. 1887.

(Перепечатано изъ Тамб. Епарх. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Тамбовскій губернскій и епархіальный
архитекторъ

АЛЕКСАНДРЪ ФЕОДОРОВИЧЪ МИРОЛЮБОВЪ

Семинарская улица, между 1 Долгой и Большой ули-
цами, домъ *Гришина*.

Младшій инженеръ Губернскаго Правленія классный худож-
никъ архитектуры.

АМБАРЦУМЪ ИВАНОВИЧЪ КАРАПЕТОВЪ

Составляетъ планы церквей, часовень, иконостасовъ,
училищъ, домовъ и всякихъ другихъ духовныхъ и граж-
данскихъ зданій.

При заказѣ prepares примѣрный планъ и пока-
зываетъ готовые.

Адресъ: г. Тамбовъ, Дворянская ул., домъ С. М.
Патугина близъ Уткинской церкви.

АГЕНТЪ Страховаго отъ огня Общества	РУССКАГО
С. П. ЕЖОВЪ	Дворянская улица, домъ Ежовъ, около фотографіи Николаева въ Тамбовѣ

Содержаніе:

I. Часть официальная.

	Стр.в.
1. Распоряженія по Тамбовской епархіи	231
2. Отъ Епархіального Училищн. Совѣта	233
3. Отъ Тамб. Духовной Консисторіи	234

II. Часть неофициальная.

1. По церковному учительству: Поученія на молитву Господню	587
Скорби человѣческія (изъ внѣбогослуж. собесѣд.)	596
2. По церковному пѣнію: Церковное пѣніе и тонъ его	617
3. Миссіонерскій отдѣлъ: Тамбовскіе хлысты, именующіе себя постниками или богомолами и ихъ заблужденія	622
4. Изъ епархіальной хроники: Постриженіе въ монашество и возведеніе въ санъ игумена духовника сминаріи, священника П. Потапьевскаго	638
5. Объявленія.	

Цена отдѣльнаго № Епарх. Вѣд. 25 к. Годоваго изданія 5 р. 50 к.

Редакторъ, Ректоръ Семин. Архимандр. Никандръ.